

The background of the entire image is a close-up of a tiger's head and its distinctive orange and black stripes. The tiger is positioned on the right side, with its head facing left. The stripes are thick and dark, contrasting sharply with the lighter orange of its fur. The background behind the tiger is a dense forest of trees with vibrant autumn foliage in shades of red, orange, and yellow. The lighting is warm, suggesting a sunset or sunrise, with a soft glow emanating from the top left corner.

Vera

Медвежий
ИНСТИНКТ

Оборотни

Vera Aleksandrova

Медвежий инстинкт

«Автор»

2022

Aleksandrova V.

Медвежий инстинкт / V. Aleksandrova — «Автор»,
2022 — (Оборотни)

Одинокая девушка, не ждущая перемен и прозябающая на скучной работе в сельской глуши, посередине необъятных просторов Родины. Такая же, как и миллионы других. Или нет? Есть в Марии Ивановой какая-то тайна и даже страшный секрет. Однажды неосторожность заставит её бежать без оглядки, чтобы угодить в новую ловушку. Содержит нецензурную брань

© Aleksandrova V., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вера Александрова

Медвежий инстинкт

Пролог

Страх. Бешенный стук сердца и ужас, заставляющий терять разум. Потная ладошка Маши так и норовит выскользнуть из крепкой руки мамы, но она не сбавляя темп бежит вперед сквозь темную лесную чащу.

– Еще немного, малышка, – прошептала Марина, нетерпеливо подхватывая наспех собранный чемодан, в котором они хранили свои небогатые пожитки.

Кое-какая одежда, Машина игрушка и три флакона духов, которые мама использовала очень экономно, жадничая каждую каплю. Настоящие французские ароматы, неведомым случаем попавшие в глубинку за Уралом. Сегодня мир Маши перевернулся с ног на голову. Засыпала она в теплой постели под привычные колыбельные, как вдруг Марина спешно разбудила дочь и заставила надеть поверх пижамки пальто и обувь сапожки.

– Живо, одевайся, Маняша, – прошептала мама, суетливо просовывая свои руки в рукава куртки и тревожно всматриваясь в ночь за окном их небольшой избушки.

– Не хочу, – захныкала девочка, но тут же осеклась, услышав лай собак за воротами.

– Нет времени, – взволнованно пробормотала Марина, со слезами оглядывая их уютный домик. – Придется уходить так.

– Куда, мам? – испугано переспросила Маша, сглотнув ком в горле.

– Быстрее, – вместо ответа подстегнула дочь женщина, хватая девочку в охапку и выбрасывая в окно чемодан. – Ну, Аленка, я тебе это еще припомню!

Они бежали по лесу, не останавливаясь почти час, но лай собак все равно не отпускал их и преследовал по пятам. Внезапно Марина остановилась у огромного дерева и подсадила Машу на нижнюю ветку.

– Забирайся и сиди тихо, – резко произнесла мама, подавая дочери видавший виды чемодан. – Чтобы ни случилось – молчи. Если я не вернусь, иди к станции и постарайся уехать как можно дальше отсюда.

– Мама? – непонимающе проскулила Маша.

– Не бойся, – тут же успокоила её родительница. – Лес – это наша территория, здесь не они хозяева. Но на всякий случай запомни мои слова.

Вместо ответа девочка закивала головой, чувствуя, как страх сковал горло. Ночью лес был страшным и холодным, но Маша сидела как мышка, вслушиваясь в приближающийся лай и крики людей. Внезапно мрак прорезал громоподобный рев, прокатившийся эхом по всей округе. Прижимая к себе неудобный чемодан, девочка старалась размеренно дышать. Суматоха поднялась между деревьями, а вдали тут и там мелькал свет от фонариков. Еще один рев – и крики людей наполнились ужасом, разбавившись выстрелами из ружей. На глаза Маши набегали слезы, а любимые ароматы природы перемешались с вонью сожженного пороха и металлическим запахом крови.

Крови?

Маша встrepенулась, но не покинула своего места, лишь с тревогой ожидая услышать новый лай собак или громкие голоса людей. За что они так с нами? Они с мамой мирно обитали среди простых сельчан, не привлекая к себе внимания. Мама работала фельдшером и частенько спасала жизни тех, кто теперь преследовал их в ночи.

– Маняша, – тихо произнесла Марина откуда-то снизу.

– Мам? – неуверенно прошептала девочка.

– Это я, солнышко, – устало подтвердила родительница. – Спускайся, нам пора уходить отсюда.

Подав остатки их имущества, Маша протянула ручки к маме и тут же попала в её объятия. Вся одежда на Марине была мокрой, как и волосы, а в голосе звучала дрожь.

– Не переживай, – тут же зашептала женщина. – Это просто вода. Я прошла через ручей, чтобы сбить собак со следа. Идем, нам надо уйти как можно дальше из этих мест.

Так начался их долгий путь по лесу. Несколько раз они прятались в листве, заслышав голоса людей, а ночевать приходилось на холодной земле. Маша была еще слишком маленькой, и мама согревала её как могла, а могла она очень многое. Марина была оборотнем, и медвежья ипостась не раз выручала двух скиталиц. Через несколько дней они тщательно выкупались в холоднющем ручье и надели мятую, но чистую одежду, перед тем как выйти к станции. Внимательно изучив расписание электричек и поездов, мама купила билеты на последние деньги, что в спешке успели прилететь в чемодан. Три дня в плацкарте они питались тем, чем угощали сердобольные попутчики, чтобы оказаться на новом месте.

Неизвестное село в непроходимом районе посередине широкой Сибирской тайги. Хотя «село» звучало слишком презентабельно для кучки домиков, выстроившихся в несколько коротеньких улиц. Погода стремительно портилась, а тонкие пальтишки, уместные в регионах южнее, с головой выдавали в них приезжих. Дойдя до последнего двора с покосившейся калиткой, Марина постучала в поисках ночлега.

– Хозяева! – громко позвала гостя, несмело входя в неприбранные владения.

Листья, уже заполонившие двор в конце октября, не скрывали упадка подворья. Дернувшаяся занавеска на облупившейся оконной раме дала понять, что их услышали, но отвечать не спешили.

– Кто такие? Чего надо? – раздался грозный женский голос. – Щас мужик мой вернется, выгонит вас враз. –

– Нет здесь никакого мужика, – смело возразила Марина. – Одна живешь, да еле справляешься.

– Ишь какая настырная, – еще мрачнее бросила хозяйка домика, не показываясь из дверей.

– Дело есть, пусти переночевать, – глубоко вздохнув, смиреннее попросила мама, выставив вперед Машу.

– Ты мне своего прибудыша в глаза не суй, – негостеприимно проворчала женщина, оказавшаяся сухонькой старушкой. – Не из жалостливых. Иди отсюда подобра-поздорову.

– Некуда нам идти, – сглотнув ком в горле, призналась Марина. – Дочку хоть в сени пусти переночевать. Или в сарай, если боишься дитя малого. Я в лесу схоронюсь.

– Помрешь там, – предрекла хозяйка покосившихся хором. – Или сбежать надумала? А мне сиротинку оставишь? Думаешь, не выкину на улицу?

– Мам, – жалобно произнесла Маша, схватившись за промокшую юбку Марины. – Давай в лес вместе уйдем?

– Нельзя тебе больше там, – печально вздохнула родительница. – Заболеешь.

– Прячешься от кого? – флегматично спросила старуха, оперевшись о косяк двери.

– А сама как думаешь? – ершисто бросила Марина, неловко подхватывая их единственный багаж. – Стала бы я шастать с одной котомкой, да дитем в неизвестности, слоняясь по лесам?

– Убила чёлку кого? – брезгливо уточнила владелица крыши над головой, глядя, как мать с дочерью бредут к калитке под усиливающимся дождем.

– От несправедливости бегу, – обреченно ответила незваная гостя, открывая перед Машей калитку.

– Стой, – с сожалением вдруг донеслось до них от двери. – Переночевать пушу, но на большее не надейся. Завтра с петухами чтоб вас тут не было. Если ж чё пропадет – участковому сразу доложу. Он у нас мужик лихой.

Через несколько минут Маша сидела, завернутая в плед, и грела ножки перед старинной печкой, держа в руке жестяную кружку военных времен со сладким чаем. Марина тоже попивала чай, но за столом, рассказывая упрощенную версию их скитаний.

Ни утром, ни через десять лет они этот домик не покинули. Баба Эля, значившаяся в документах Электростанцией, оказалась сердобольной и приютила беглянок, назвав Марину перед председателем Сельпо погорелой племянницей. В ответ новоявленная родственница занялась домом и двором, устроившись на работу фельдшером, которого катастрофически не хватало в последний год. В деревне обитало много стариков, и к Марине быстро потекла вереница пациентов.

Зажили три женские души на краю леса дружно и ладно. Маша росла в спокойствии и прилежном изучении школьной программы. Баба Эля – учительница старой закалки – взялась за девочку и с удовольствием вспоминала былые навыки. Марина осторожно исследовала лес и со временем научила перекидываться и повзрослевшую дочку. Обе медведицы мирно сосуществовали на широких просторах, не приближаясь даже к кромке людских поселений. Все шло спокойно, только Марина не простила подругу, что предала ее, заставив бежать из дома с ребенком на руках. Как ни уговаривала Маша, но мама не могла забыть или отпустить грехи старой товарки.

Однажды Марина ушла, оставив записку, что желает отдать не востребуемый долг и сил терпеть больше нет. Почти месяц не было вестей, когда однажды очередной новостной бубнеж по старенькому телевизору вдруг огласил про небывалое происшествие. Медведь ворвался в жилой дом и растерзал женщину, не тронув, по счастливому обстоятельству, детей. Муж пострадавшей застрелил зверя. Журналист почти восхищенно рассказывал о невероятном – дикое животное проникло в защищенное жилище и прошло мимо спящих малышей, исполосовав лишь одну жертву, пока оператор во всей красе демонстрировал тушу медведя.

Маша все поняла и, закрыв рот ладошками, уставилась на тело родной матери. Вдруг на её плечо легла ладонь бабы Эли.

– Не успокоилась все-таки её душа без мести.

Резко взглянув на старушку, Маша уловила сочувствие в её глазах. Глубоко дыша, повзрослевшая девочка продолжала молчать.

– Я всё знаю, Маняша. В вас с матерью живет медвежий дух. Жаль только, что Марину он не уберег от ошибок.

Это был последний раз, когда они обсуждали данную тему, оставшись вдвоем на краю деревушки.

Глава 1

Звук будильника резко вырвал Марию из оков сна. Весенняя пора за окнами с каждым днем делала её бодрее, но зимняя медлительность и неповоротливость еще не прошла. Что ни говори, а медвежья душа жила по своим законам, но с поправкой на человеческий мир, а значит, подчинялась его правилам.

– Манька, будильник звенит неугомонный! Ты проснулась?

– Да, – поморщившись, ответила Маша.

– Ась?! – спросила баба Эля.

– ДА! – крикнула намного громче девушка, зная о том, что её старушка со временем стала слышать куда хуже.

– Завтракать иди, – отозвалась хозяйка домика, не дав понять, услышала она ответ или нет.

Заткнув нелюбимого крикуна, Мария сладко потянулась и рывком откинула одеяло. Пятница – это практически мини отпуск. Еще чуть-чуть и два следующих дня можно не вскакивать в такую рань.

Недолгие сборы и завтрак в компании глуховатой бабули предшествовали тяжелой дороге на работу. Хотя Маша и трудилась в самом центре села, но порой добраться туда непросто, ибо погода превратила единственный путь в месиво из грязи. Сунув ноги в высокие резиновые сапоги, женщина медленно побрела среди улиц до сердца поселка. Здание администрации совмещало в себе и сельсовет, и почту, и небольшой магазинчик. У местного главы был отдельный вход, но это вполне устраивало остальных соседей по помещению.

– Ой, Маш, привет, – вздохнув, произнесла невысокая женщина, ожидающая у закрытой двери.

– Привет, Оль, ты чего? – чуть удивленно спросила Мария.

– Ключи забыла, – вздохнула Ольга, работавшая с ней в одном здании. – Хочу открыться и быстро сбежать домой за ключами.

– А-а-а, – спокойно протянула женщина, проворачивая ключ в замке на дверях.

Утро в поселке обозначалось двумя событиями. Наплывом детворы из соседних поселков перед школьными занятиями, желающей купить всякой мелочёвки, и появлением главы села. Последний порой пренебрегал прямыми обязанностями и не каждый день являл народу свой лик.

Впустив Ольгу в помещение, Мария зажгла свет в почтовой части и со вздохом уселась за рабочий стол. В обязанности женщины входило немного дел, но в жизни поселка наличие этой госструктуры считалось главным критерием функционирования и связи с внешним миром. Некоторые старики еще выписывали газеты, получали здесь пенсии и совершали прочие переводы денежных средств. Недалеко шагая, они отоваривались в магазине и дальше направлялись по своим делам. И, конечно же, многие получали посылки, которые шли даже из-за границы. Проведенный несколько лет назад интернет открыл для более молодого населения целый мир, и жизнь хоть и не сильно изменилась, но все же потекла в ногу со временем.

Вчера по расписанию должен был прибыть груз со станции, и Мария еще загодя расчистила место в небольшом складе для стопки газет и еще каких-нибудь посылок. В прошлом месяце одному дедушке прибыл упакованный велосипед. Ох и мороки с ним было. Посылка оказалась тяжелой и громоздкой, так что возни вышло много. Теперь дед Степан в нетерпении ждал хорошей погоды, чтобы кататься по поселку на велосипеде.

Пока Оля бегала домой за ключами, Маша информировала нечастых покупателей о причине отсутствия продавца. Местные жители ворчливо вздыхали, но оставались дожидаться Ольгу, ибо альтернативы магазинчику не было. Даже школьники, приезжающие на учебу в

поселок, перед отправкой домой забежали к ним за сахаром и прочими товарами, кои не водились у них.

– Идет, красота, – недовольно забурчали старушки, выглядывая из окна Ольгу, которая в этот момент как раз выбиралась из кабины очередного ухажера.

– Мы тут ждем её, а она хвостом крутит, – продолжался осуждающий гул, заставивший Машу оторвать взгляд от отчета.

– Так, – громко произнесла сотрудница почты, выразительно взглянув на всех собравшихся в помещении. – А может это судьба?

– Для этого есть другое слово, – продолжила ворчать одна из бабулек.

– То, что Оля от вашего сыночка сбежала, еще не делает её плохой, – мягко произнесла Маша, вновь опуская голову к бумагам.

– Много ты знаешь, – проворчала бывшая свекровь опоздуньи.

– Такие синяки от людей не скрыть, – вставила другая посетительница сельского магазинчика.

– Хосподи Боже! – едко воскликнула старушка-обвинительница. – Ну, поколотил слегонца чуток. Что ж сразу семью-то рушить? Не она первая, не она последняя.

– Сколько тебя знаю, ты сама вечно битая ходила, – напомнили другие покупательницы. – Сладко было?

– Ниче! – продолжала препирательства бывшая родственница Ольги. – Не померла же. Мы с Колей всю жизнь прожили, детей на ноги подняли. А нынешняя молодежь совсем не знает, что такое семья!

– Ой-ой-ой! – вдруг громко прервала её тираду появившаяся продавщица. – Слышу по голосу, что Тамара Иванна за сахаром пожаловала.

– Олечка, а мы тут ждали тебя, – запричитали остальные старушки, приближаясь к прилавку.

– Через минутку всех отпущу, – с весельем в голосе пообещала Ольга, проходя на рабочее место.

Пока шла бойкая торговля, Маша вновь погрузилась в отчеты, отбросив ненадолго сельский галдеж и возмущения по поводу отсутствия тех или иных товаров. Внезапно в помещение вошел крупный мужчина, неся большой кулек с разнообразными штампами. Со стуком поставив его на стойку перед Марией, коллега зычно произнес:

– Здрасьте! Вот. Принимайте посылъ.

– Здравствуйте. Что случилось? – нахмурившись, произнесла сотрудница почты, осматривая подношение, которое ждала еще вчера.

– Ваши газетенки на предыдущей станции по ошибке выгрузили, – лениво откликнулся мужчина, осматривая собравшихся бабулек, ассортимент магазина и Олю. – Вот велено доставить сюда и штампик получить, что все донес.

Выудив из-за пазухи документы, мужчина протянул их Маше, которая быстро стала сверять данные у себя.

– Вчера в Виноградовке переполох был, – лукаво поведал любопытным слушательницам залетный гость. – На станцию прибыли чьи-то пожитки. Немного, но основательно. Мебель даже была.

– И кто же это в нашу глухомань пожаловал? – весело поинтересовалась Ольга.

– А в этом и интрига, – залихватски хмыкнул рассказчик. – Все по бумагам пересчитали и сложили на хранение. Председатель суетился, будто его имущество грузили, но Митрич слышал, как наш голова отчитывался, мол, все получено, посчитано и опечатано. Видать кто-то с деньгами. Иначе бы Проскурен жопой даже не пошевелил.

– Интересно, кто бы это мог быть? – задумчиво произнесла Оля.

– Может тоже бизнесмен какой московский, как в Кругловке? – предположила Маша, вспомнив, как несколько лет назад в соседнем селе появился предприимчивый мужичок, выкупивший приличный участок земли для молочной фермы.

– Ой, добрые вести, – зашептались старушки. – Работа будет, может хоть наши пить меньше станут.

– Ну, насчет планов не знаю, но слухи ходят, будто кто-то интересовался о местных лесных хищниках, – продолжил делиться новостями посыльный со станции. – Видать точно скот разводить собирается. Виноградские хотят рейд по округе сделать, чтобы бизнесмен в другие места не подался. А то уплывет работа.

Заполняя документы по прибытию посылок, Маша замерла на мгновение, заслышав о рейде. Перед появлением молочной фермы кругловские охотники почти два месяца бродили по лесу, что не могло не вызывать опасений для оборотня, но Кругловка сравнительно далеко, а Виноградовка совсем близко.

Беседа между станционным посыльным и местными завершилась, едва Мария отдала заполненные документы. Вслед за мужчиной бабульки поспешили разойтись, чтобы разнести полученные новости, кои в их деревеньке появлялись нечасто. Женщина сосредоточенно заполняла оповещения, дублируя информацию в системе почты. Оля скучала за прилавком в ожидании покупателей, которые появлялись волной три раза в день: утром – женщины, в обед – школьники, а вечером – мужики за очередной пол-литрой. Рутинную жизнь заметно взбудоражили новости о неизвестном переселенце.

– Как думаешь, может мне самой за товаром в Виноградовку поехать? – вздохнула Оля. – Узнаю, кто у нас главная звезда сезона.

– В наших краях эта новость разнесется еще до того, как ты соберешься, – мягко хмыкнула Маша, быстро печатая на клавиатуре.

– Повезло виноградовским бабам, – тяжело вздохнула продавщица. – Будут как кругловские и при работе и деньгах.

– Почему же только бабы? – нахмурилась женщина. – На ферме ведь и мужики работают.

– Ты что, забыла? – весело напомнила Оля. – Тарасов поначалу с женой и детьми приехал, а потом уж их в город спровадил. У него посчитай пол деревни в койке с тех пор побывало, а Танька даже ребеночка народила. Теперь, как сыр в масле катается, хотя барин по девкам бродить не перестал, конечно, но хоть малого своего обеспечивает.

– Что хорошего в полюбовницах ходить? – мрачно встала Маша, раскладывая по порядку прибывшие газеты и посылки.

– Ну, не скажи, – хмыкнула подруга. – Обеспечивает, не пьет, делом занят. Думаешь лучше с нашими мужиками маяться? Да и не осталось-то их, наших. Три калек на всю деревню, да и те нарасхват.

– Кто бы жаловался, – поддела Мария. – Все нормальные мужики у твоих дверей дежурят.

– Да где? – весело воскликнула Ольга. – Где эти нормальные-то?

– Сегодня твоя бывшая свекровь разглядела, что тебя Макар до магазина подвез, – со смешком поведала женщина. – Забуктела, как котелок на печи.

– Да ну её, – отмахнулась подруга. – Сыночка своего золотого вечно защищает, а что проку от него нет – в упор не видит.

– А что Макар? – между делом напомнила Маша.

– А что с ним? – сделала непонимающий вид Оля.

– Он – нормальный? – засмеялась Мария.

– Тоже не без греха, знаешь ли, – хмыкнула она. – Была бы возможность – подалась бы в город. Может там судьбу свою сыскала.

– Что ж не едешь? – скептически спросила Маша, ведя этот разговор в трехсотый раз. – Поезда на станцию приходят каждый день. Даже до столицы есть рейс.

– Четыре дня в плацкарте? – изумленно напомнила подруга. – А Федьку я куда дену? Папаше всучу? Да и нет образования у меня. Кому голодрань на шее нужна? Так что буду пока тут, может за Макара пойду, если позовет. А ты не думала?

– Что? Уехать или замуж за кого пойти? – иронично уточнила Мария.

– И то и другое, – пожалала плечами Оля.

– У нас в деревне остались только твой бывший и будущий, – весело напомнила она, заставив подругу засмеяться. – А насчет «уехать» – ты забыла, что у меня на плечах целая Электростанция. Куда мне её девать? Кстати, бабуля просила сахар купить. Варенье в этом году хотим побольше закатать. Отложи мне, я вечером захвачу.

Такие разговоры в почтовом отделении, он же сельский магазинчик, происходили постоянно. Оля сетовала на личную жизнь, а Маша смиренно выслушивала подругу, ибо её в город не тянуло от слова совсем. Медведи в мегаполисе обитали лишь в зоопарках, да цирках, а о такой судьбе Мария не мечтала.

Донеся небольшой мешочек сахара до дома, женщина привычно встретила свою бабульку, поджидавшую её на крыльце. Несмотря на физическую немощь, Электростанция Петровна была бойка на язык.

– Слышала весть? – буркнула старушка. – Виноградовка обзавелась новичком. Люди скажут, что строить будет ферму. Может, к нему пойдешь бухгалтером?

Все это она оттараторила еще до того, как Маша разулась и прошла в небольшую кухню.

– Во-первых, еще неясно, где оседет незнакомец, – вздохнула женщина, ставя на стол покупки и сахар, пока бабуля наливала ей чаек. – Во-вторых, про ферму еще ни слова никто не произнес, и потом, с чего ты взяла, что я смогу вести бухгалтерию?

– Танька Алехина в Кругловке тоже на почте работала, а потом пошла на молочную ферму бухгалтером, – спокойно парировала баба Эля, раскладывая по сусекам конфеты, вафли и муку.

– Так она и на почте в бухгалтерии сидела, – мягко напомнила Маша, отхлебывая горячий напиток, чувствуя вкус меда.

– Ты в лес не ходи, – вдруг тихо произнесла старушка. – Местные хотят с ружьями пройтись, хищников отпугнуть.

– Слышала, – негромко отозвалась женщина, кивнув.

– А вообще, это даже хорошо, – одобительно продолжила бабуля. – Новые люди в деревне всегда пригодятся. Женихи лишними не бывают.

– А чего вдруг сразу женихи? – скептически хмыкнула Маша. – Может это семья.

– Я чувствую, что в этот раз счастье тебе улыбнется, внуча, – уверенно произнесла баба Эля. – Пора бы уже.

Какие бы ни были у кого предчувствия, а в следующий месяц в окрестных деревнях не случилось ровным счетом ничего. Весна потихоньку набирала обороты, и погода зарядила дождями, усложняя жизнь единственному почтальону. Раз в две недели Маша разносила почту, и порой дорога становилась настоящим испытанием. Новости из Виноградовки не шли и многие позабыли о перспективном чужаке, только редкие патрули местных охотников все еще напоминали о грандиозных планах.

Отработав рабочую неделю, Мария решилась на вылазку в лес, ибо медвежья натура рвалась на свободу, а тело гудело без долгой трансформации. Схватив корзинку, как повод для прогулки, женщина медленно побрела в чащу, избегая грибных троп, которые наводняли деревенские жители. Да и не было ночью тихих охотников, а значит, лес принадлежал хищникам.

Глава 2

Аромат лесной чащи наполнил ноздри медведицы, бесшумно ступающей по мягкой листве. Собственная сила пьянила, окрашивая свободу и простор в яркие цвета. Радость быстро овладела ею, и Маша ускорила, переходя на бег. Толстая шкура защищала от ночного холода, заставляя забыть о дискомфорте. Будучи самым грозным хищником в округе, медведица не волновалась о нападении. Для неё был опасен один враг – человек, хотя даже не сам как таковой, а то оружие, что люди всегда имели при себе в лесу.

Маша обожала звуки лесной чащи, с их стрекотом, стуком и самой квинтэссенцией жизни. Запахи носились в воздухе, подсказывая о растущих повсюду лакомствах. Уже возвращаясь на рассвете, женщина наполняла корзинку грибами, надевая припрятанную одежду. Наслаждаясь одиночеством и свободой, медведица никогда не забывала оставаться начеку, прислушиваясь к окружающей природе. Пару раз она услышала эхо бензинового мотора и мгновенно удалилась с облюбованной опушки. Люди забирались все глубже в лес, и это начинало беспокоить Марию, ибо объяснить свое присутствие так далеко от деревни она бы не смогла. К тому же будучи абсолютно голой.

Это только в фильмах оборотни трансформировались вместе с одеждой. В реальности медведица кралась к большому дуплу, в котором прятала сарафан и обувь, чтобы более-менее прилично явиться домой. Хотя за всю жизнь Маше лишь однажды довелось встретить человека по дороге в деревню и, слава Богу, это оказалась её бабуля, которая беспокойно вышагивала у калитки, высматривая внучку в лесу.

– Ты где была? – грозно вопрошала старушка, уперев кулачки в бока.

– В лесу, – втянув голову в плечи, пробормотала Маша, проскальзывая во двор мимо строгой воспитательницы.

– Одна или женихаешься уже? – продолжила допрос баба Эля.

– Одна, конечно, – вздохнула Мария. – Какие могут быть женихи, бабуль?

– Хитрые, коварные и словоохотливые, – ворчала старушка, шагая следом за ней в баньку, где Маша скинула свой сарафан и холодной водой стала смывать с себя грязь и прилипшие листья. – Ты смотри мне, аккуратнее. Глазом не моргнешь, тут же охмурят и обрюхатят. Маленькая ты еще для этого. Сначала образование получишь, а о женихах потом подумаешь.

– Хорошо, – покорно кивнула Мария, окончательно замерзнув, но дочиста отскребя себя от следов лесной свободы.

Этот разговор у них состоялся очень давно. С тех пор молодая медведица получила образование бухгалтера в самом ближнем городе, хоть и не высшее, но вполне подходившее для работы в селе. Долго Маша в суетливом городе находиться не могла и каждые выходные тряслась в электричке по дороге к родному селу. Бабуля была рада её приездам, хоть и журила за траты лишних денег, которых и не водилось особо. Выживали на пенсию, которую в те лихие времена платили через раз. Летом крутили банки, варили варенье, собирали и сушили грибы и выращивали овощи на огороде. Так и пережили темные времена.

– Если есть своя земля, от голоду не помрешь, – со вздохом повторяла бабуля, когда они вечерами устало осматривали результаты своих трудов за день.

Все собранное с грядок консервировалось и пряталось в погреб. Выкопанное еще при царе, подземное хранилище бабы Эли скорее напоминало продовольственный бункер на случай войны, чем скромный подвал пенсионерки. Помимо летних трудов, там зимовала картошка, засыпанные песком ящики с морковью, буряком и конечно висели сетки лука. Особо Маша медвежья душа любила сладкое, так что запасались вареньем, медом и компотами. Звериный нос помогал отыскать в лесу самые спелые ягодные места и грибницы, наполнявшие корзинки в разы быстрее. Чтобы рис не сырел, бабуля тоже закатывала его в банки, на

манер консервов. Мясо хранили в виде тушенки, рядами выстраивая закрутки, над которыми лентами развешивали сушеную рыбу да пучки зелени. Но все это занимало лишь две трети погреба, ибо самое главное, что хранила бабуля там – это самогонный аппарат. Даже не так. Самогонную лабораторию со всем необходимым для опытов и тестирования результатов.

На деревне каждый двор хвалился своей бражкой. Кто на ягодах, кто на картошке гнал первачок, но рецепты, конечно же, держали при себе. На сельские праздники да похороны Электростанция Петровна выкатывала бутыл с лучшей самогонкой в округе, что было отдельным предметом её гордости. Старики все участвовали в этом соревновании, а вот молодежь тяготела больше к магазинной бормотухе.

После того, как Маша окончательно вернулась в родное село и устроилась на почту, они с бабулей зажили лучше. Деньги стали водиться, но не особо много, конечно. Потихоньку своими силами делали ремонт в старой избушке, накопив за зиму рублей. Спокойная размеренная жизнь очень нравилась Марии, и что-либо менять она не спешила.

Сельские новости о виноградовском незнакомце утихли, но охотники все же продолжали патрулировать леса, скорее из любви побродить с оружием среди деревьев, чем для дела. Тем более в соседних Ручейках была свиноферма, обеспечивавшая мясом окрестности. Добыча тут была, но в основном состояла из зайцев, тетеревов и прочей мелкой живности. На лосей, косуль, волков и кабанов охотились уже профессионалы, но таких в их местах не водилось. Маша отмечала каждого из подобных, ибо эти мужчины так же считали особой гордостью убить медведя.

А один конкретный представитель фауны этого ой как не хотел.

Едва огород засадили, бабуля дала внучке вольную. Короткие весенние вылазки со временем сменились полноценными летними ночевками в лесу. Порой Мария уходила ночью в пятницу и возвращалась лишь к вечеру субботы.

– Рано еще на зиму закатываться, – решила старушка. – Пока грибов сами поедим, а уж попозже начнем сушить в подпол. А там и ягода пойдет, медку закажу у Иваныча. Присмотри мне в чащобе щепы дубовой, а?

– Мне иногда кажется, что ты больше о своем самоваре трясешься, чем о заготовках, – улыбнулась Маша, вновь собираясь на прогулку.

– И об нём тоже думаю, а как же, – закивала баба Эля. – Я обо всех думаю. Вот сегодня пирожки не буду печь, только тесто на ночь заведу и завтра напеку тебе горяченьких. Начиночку сделаю загодя, чтобы завтра встать, а у меня уж все готово. Лепи себе, да жарь угощение для внучки. Ты ж опять с ночевой уйдешь, будто полюбовник тебя там ждет. А может ждет?

– В лесу? – удивилась Маша, складывая небольшой перекус в корзинку, которую планировала вернуть с грибами. – Там с женихами туго, бабуль.

– Ну, там-то мужики водятся, – с укоризной вставила старушка.

– Ага, – иронично кивнула женщина, направившись к выходу. – Только встреча наша будет не к добру.

– Ой! Да ну тебя, – отмахнулась бабуля, зная, что внучка уже выскочила из дома.

А Маша преодолела порог родного двора и направилась проторенной тропинкой в лес. Вечером тут народ еще бродил по кромке в поисках подосиновиков или белых грибов, но вглубь не заходили. Поэтому женщина медленно брела, будто на тихой охоте, чтобы случайный грибник ничего не заподозрил. Прислушиваясь к каждому шороху, Мария аккуратно приблизилась к знакомому дереву и укрепила в дупле котомку, сложила свою одежду, в которой пришла, и закрыла отверстие еще одним лукошком. Страхнув с себя страх и людские заботы, медведица вышла на передний план, трансформируя тело.

Словно комок шерсти расправляется, заполняя собой внутренности, цепляясь за позвонки, и дальше – в конечности и голову. Глубоко вздохнув, Маша выдохнула уже изменившейся гортанью, припадая на все четыре лапы. Первый вдох в лесу медведица делает, чтобы

ощутить свободу и распознать опасность в округе. Медленно озираясь, она спешит прочь от людского поселения.

Бег в темной чаще. Быстрее и еще быстрее. Так, чтобы ветер пролетал сквозь шерстку, чтобы когти вспахивали землю с травой, чтобы мышцы горели от натуги, чтобы дыхание перехватывало и все же еще чуть-чуть быстрее. Свобода. Запахи трав и ягод, а также погоня и охота. Хоть Маша была не голодна, но в звериной ипостаси инстинкты работали иначе. В основном она питалась кореньями, орешками, ягодами и стеблями от ягодных кустов, но если какой мелкий зверек вдруг шумел рядом – срабатывал хищник внутри медведицы – и вот уже чья-то шкурка застревала в зубах. К рассвету утомившись прогулкой, Мария укладывалась поспать, свернувшись у большого дерева и укрывшись ветками, чтобы её собственный мех не привлек внимания других охотников.

За день нагулявшись по округе и отыскав плодовитую грибницу, медведица уже была готова вернуться за корзинками и одеждой, как вдруг в воздухе появился тонкий аромат костра. Замерев от неожиданности, она стала озираться и тихо отходить в сторону, откуда пришла, когда неподалеку залаяла собака.

Люди. Да не просто люди, а с ружьями и собаками. Запах металла ощущался буквально на кончике языка, смешиваясь с запахом крови от уже добытых тушек зайцев и одной косули. Сердце Маши застучало в груди, и страх впрыснул адреналин в кровь. Пытаясь сохранить рассудок, медведица уходила от стоянки охотников, когда псы замечались от беспокойства. Ветер сменил направление, а значит, они почуяли её запах и уже готовы были сорваться следом.

Всё. Бежать! Бежать как можно быстрее и дальше от них.

Лес расступался перед глазами, и она неслась вперед без разбора, слыша лай собак за спиной. Не особо деликатничая, Мария костерила себя на чем свет стоит за беспечность. Знала же, что округа еще не успокоилась и охотники продолжают бродить по лесам.

Лай собак то затихал, то вновь появлялся, заставляя бежать все дальше. Сил хватало, но вот места перестали быть знакомыми. Медведица забредала на неизведанные территории, а тут могли подстергать другие опасности и хищники. Те же охотники прекрасно осваивали рации, загоняя крупных зверей сообща.

Внезапно выстрел раздался совсем близко и лес ответил криком птиц и ревом медведя. Заднюю левую ногу обожгло огнем и Маша зарычала от боли, но не замедлилась. Охота шла не по её плану, и надо было срочно менять тактику. Услышав шум воды, она ринулась к реке, чтобы сбить собак со следа.

Неожиданно вдалеке послышался еще один могучий рев. Что это? Медведица не стала разбираться, кто присоединился к охоте или оказался новой жертвой. В данный момент надо спасать свою бурую шкурку, которая уже порядком утомилась, а кровотечение означало потерю силы. Добредя до воды, Маша кинулась в бурный поток, переплыв его в несколько махов. Выбравшись на берег, медведица рухнула на камни, уцепившись за ствол дерева. Где-то в глубине леса стая собак шумно и как-то радостно удалялась в другую сторону. Боль в ноге была просто огненной и, зарывав от дискомфорта, Мария стала терять сознание.

Еще даже не очнувшись, женщина почувствовала, что лежит на чем-то мягком, ей тепло, сухо и нога хоть и ноет, но явно перевязана. Это было странно, тем более что звуки и запахи леса никуда не исчезли. Открыв глаза, она осмотрела какой-то скособоченный сруб, который явно кто-то строил, не зная никаких правил. Крыша скатная, но не ровная, с одной стороны – земля, укрытая ветками с мелкими жучками, а с другой – стены из бревен. Даже есть окошко, через которое видно, что на дворе день. Быстро окинув взглядом избушку, Маша заметила ноутбук, кожаный вещмешок, аккуратно сложенные добротные мужские вещи и пару ботинок неимоверного размера. Ярко желтого цвета. Выглядело все так, будто турист забрел в лес и решил пожить на лоне природы.

Чуть приподнявшись на локте, женщина зашипела от боли. Незнакомец обработал рану, перевязав её, что автоматически приводит к вопросам: «Что он видел?» и «Как свалить, не познакомившись?».

Глава 3

Впервые Маша очутилась в подобной ситуации. С одной стороны, ей явно оказали помощь, а с другой – кто этот неизвестный спаситель и с какой целью он совершает добро? Самаритяне нынче уже не водятся.

Еще раз внимательно осмотрев кучно сложенные вещи, она убедилась, что, во всяком случае, не попала в ловушку к беглым преступникам, о которых несколько лет назад гудела вся округа. Хотя, вполне возможно, её спаситель – черный лесоруб, у которого сейчас перерыв, ибо стука топора Мария не слышала.

Откинув в сторону теплое одеяло, женщина, поморщившись, приподнялась на руках, осторожно садясь. Нога адски ныла, но важно было сохранить тишину, чтобы не привлечь излишнего внимания. Беглый осмотр выявил два красных пятна на бедре, что говорило о сквозном ранении. Почти выветрившийся запах алкоголя, шедший от бинтов, также обнадеживал. Рана очищена и заживет без проблем. Одним из плюсов оборотней был ускоренный метаболизм, а значит, через две-три недели останется только шрам, как напоминание о Машинной беспечности.

Хруст ветки за стенами хижины заставил женщину замереть от напряжения. Незаметно скрыться она уже не сможет, так что осталось лишь притвориться спящей. Быстро улегшись обратно, Мария укрылась одеялом и замедлила дыхание, успокаивая колотящееся сердце. Усилив воли расслабившись, она приготовилась к встрече со спасителем. Судя по тому шуму, который сопровождал приближение мужчины к хижине – он явно городской. Человек, привычный к лесу, передвигается аккуратнее, зная, что звук разносится за много километров и может стать причиной неприятностей. Хотя спальное место, которое занимала Мария, было очень комфортным.

Пока она размышляла о хозяине домика, неизвестный немного задержался перед порогом и неожиданно тихо приоткрыл дверцу. Размер желтых ботинок должен был подготовить женщину к объемам их обладателя, но Маша едва не выдала себя, когда спаситель аккуратно вошел в избушку. Места стало заметно меньше, а света катастрофически не хватало. Огромная тень недолго высилась перед ней, испугав на мгновение, как тут же уселась на неровный пенек.

Исподволь наблюдая за спасителем, Мария заметила, как тот хмурился в её сторону и с тяжким вздохом огляделся в поисках чего-то, оказавшимся небольшим чайником. То ли костра уже не было, то ли с огнем были проблемы, но пил мужчина холодный растворимый кофе, что явно его не радовало. Вздохнув еще горше, великан украдкой поглядывал на неё и схватился за ноутбук, очевидно ожидая, когда гостя проснется.

Маша решила, что ни за что не сделает этого, пока он рядом. Что-то в мужчине казалось настораживающим, хотя опасности женщина не чувствовала. Сила зверя делала свое дело, и при случае Мария могла оказать серьезное сопротивление, но такой экземпляр вызывал опасение у любого здравомыслящего человека.

– Вот же лентяи, – тихо пробормотал незнакомец, хмурясь на экран, и начал что-то усиленно печатать.

В таком молчаливом ожидании прошел почти час. Маша порядком измучилась, да и тело затекло, а уж по нужде хотелось, хоть плачь. Спаситель периодически морщился, вздыхал и печатал что-то, не забывая поглядывать на неё. Когда терпения у женщины не осталось, тихая вибрация тревожно вызвала мужчину на разговор, который он решил вести на улице. Судя по звуку, он отдалился от домика и заговорил по телефону.

Маша резко отбросила одеяло и тихо подкралась к выходу, выглядывая в тонкую щелку на улицу. Спаситель стоял спиной к ней, что стало сигналом к действию. Тихо отворив дверь, она осторожно и медленно выскользнула наружу, глядя на широкую спину и довольно длин-

ные ноги мужчины. Не отводя от него взора, Мария обогнула небольшую избушку и, стараясь сохранять рассудок, бросилась в бега от незнакомца.

Содрав с бедра повязку, женщина поморщилась от боли, захромав. Присохшая корка обожгла обе раны, но, глубоко вздохнув, Маша начала трансформацию. В этот раз все происходило медленнее и болезненнее. Сил было мало, а время играло не в её пользу. Она понятия не имела, в какой части леса очутилась, спаситель все еще был близко и мог заметить переход в медведицу, да и охотники рыскали где-то тут.

Звериное чутье и нюх заработали в усиленном темпе, когда она наконец-то поняла, в какой части леса оказалась. В эти места она раньше не забредала из-за сильной удаленности, так что пришлось воспользоваться рекой, чтобы сократить часть пути, хоть плыть оказалось опасно из-за боли в ноге. Выбравшись на знакомом берегу, Маша прихрамывая направилась к деревне, прислушиваясь к каждому шороху, благодаря Бога за ночь, успевшую наступить к этому моменту, ибо напороться на односельчан было бы очень некстати.

Родной двор встретил знакомыми запахами и ощущением безопасности. Обмывшись в баньке, Маша едва шла, шипя от боли, но тут же замерла, услышав голос бабули, которая взволнованно выбежала на порог.

– Маняша? Это ты?

– Да, ба, – устало выдохнула женщина, хватаясь за поручень крылечка.

– Где ты была?! – тут же возмутилась баба Эля, выскочив ей на встречу, но тут же осеклась, заметив изможденный вид внучки и пустую корзинку. – Что случилось?

– Ничего хорошего, – печально ответила Маша. – Напоролась на охотников и получила ранение. Черт, завтра на работу буду ковылять вечность.

– Куда ты смотрела? – тихо, но сдержанно спросила бабуля.

– Да знаю я, – отмахнулась она. – Сама виновата, не углядела.

– Проходи, проходи, – запричитала старушка, заметив, как тяжело внучка поднимается по трем невысоким ступенькам.

Рану баба Эля настояла обработать лично, о чем Маша быстро пожалела, заревев, как дитя, пока по ноге тек самогон, обеззараживая оба отверстия. После двух трансформаций бедро выглядело лучше, но до идеала весьма далеко. Забинтовав измученную конечность, старушка протянула телефон внучке, велев позвонить на работу.

– Скажи, что ногу подвернула и завтра на работу не пойдешь.

– Бабуль...

– Куда ты такая пойдешь? – тут же возразила Электростанция. – А так скажи: в погреб упала – ногу подвернула – ходить не могу. Пару дней отлежишься и выйдешь.

– Вдруг в больницу погонят? – тихо спросила Маша. – Что я там скажу? Меня в лесу подстрелили охотники и драпала, как олень в чащобе?

– А лучше, если у тебя кровь пойдет и ты в обморок прям на работе свалишься? Захаровна, увидев огнестрел, вызовет участкового, – скептически предрекла бабуля. – И какое у тебя будет объяснение, когда они Филимона вызовут из Орловки? Ты серьезно хочешь иметь дела с этим прощелыгой?

– Ладно, – скривившись, согласилась Маша, хватая сотовый.

Пять минут разговора с объяснениями своих выдуманных злоключений дались ей нелегко, но баба Эля помогла, видя, как внучка засыпается на простых вопросах и мычит «как овца», как потом заявила старушка. Рывкнув на заднем плане, что «Машка в погребе лишку дала и свалилась, как кулек с картошкой» бабуля знатно повеселила начальницу почтового отделения Елизавету Антоновну, которая быстро уточнила, нет ли срочных дел в ближайшие дни, дала добро на негласный отпуск с клятвенным обещанием отработать при случае. Выдохнув после разговора, Маша с охами-вздохами улеглась на свою кровать, с четким желанием забыть эти выходные, как страшный сон.

Два дня понадобилось женщине, чтобы оклематься и хоть как-нибудь заживить рану. Чтобы ускорить процесс, Мария ночами трансформировалась в медведицу, засыпая в сарае и поутру оборачиваясь обратно. Это ощутимо помогло, но не полностью исцелило травму, дергая периодически при ходьбе.

В среду на работе сотрудницу почты ждало приличное количество прибывших посылок. Начальница приняла груз, расставив необходимые штампки, но сортировкой не занималась, оставив данную работу Маше. Елизавета Антоновна и так прикрыла её, так что роптать было бы грехом. Разместив полученные бандерольки, женщина заметила несколько посылок на незнакомое имя. Дела закружили её, и до конца недели Маша лишь отмахивалась на подколки Оли о крепости бабусиной бражки.

К выходным в магазинчик внезапно пожаловали редкие в их поселке посетители – охотники. Зверь внутри недовольно заворочался, насторожив медведицу. Мария узнала по запаху своих преследователей, хотя мужчины, казалось, были воодушевлены чем-то.

– С чего бы это к нам таких дяденек занесло? – весело поинтересовалась Оля у своих клиентов.

– Да вот, повод нашелся заглянуть в ваши края, – ухмыльнулся один из гостей, указывая на коробки с армейскими сухпайками.

– И что же за повод? – хмыкнула продавщица. – Если не секрет? Всё живность по округе гоняете для виноградовского залётного? Что-то нет об нем новостей.

– Зверь объявился в здешних местах, – с игривой доверительностью произнес другой мужчина, так же осматривая ассортимент сельского магазинчика.

В этот момент Маша почувствовала, как на затылке у неё поднялись волоски. Оторвав глаза от бумаг, она наткнулась на взгляд еще одного охотника, молчавшего до сих пор. Неосознанно женщина втянула аромат противника, безошибочно определив в нем того самого стрелка, который попал в неё. Безотчетный страх на мгновение заполнил сознание, но, спустя всего лишь долю секунды, Мария сморгнула с себя наваждение и учтиво кивнула мужчине, пока его товарищи вели беседу с Ольгой.

– Вам чем-нибудь помочь? – спокойно спросила Маша, чувствуя, что взгляд охотника продолжает её изучать.

– Мне писать письма некому, – ровно ответил стрелок, наконец-то отведя от неё взор и вслед за остальными делая заказ у прилавка магазина.

Едва перестав быть объектом столь пристального внимания, женщина смогла прислушаться к разговору мужчин и Ольги.

– И что же эт за зверь такой? – с ухмылкой вопрошала её подруга, подавая жидкость для розжига, а также баклажки с чистой водой, которую в большом количестве закупали любители походов.

– Медведь, – мрачно высказался тот, кто причинил Маше боль.

– Ого, – насторожилась Оля. – А я хотела в лес пойти за грибами. Вон дождь зарядил, значит к выходным подойдут.

– Лучше пока обождите, – мягко предупредил другой мужчина, казавшийся добряком с лучиками морщинок у глаз и густой бородой. – Этот зверь какой-то другой. Подбирается близко к селам и обходит дворы, а потом исчезает.

– Для шатунов-то поздновато, – хмуро предположила подруга, рассчитывая покупателей.

– Он будто рыщет в поисках чего-то, – мрачно выдал стрелок, забирая последние припасы с прилавка.

– Поэтому мы и бродим за ним по пятам, – вновь заговорил добряк, отходя к порогу. – Вдруг напорется на людей – жди беды. Всем передайте, чтоб в эти выходные сидели по избам.

Новость о шальном звере быстро взбудоражила сельчан, особенно тех, кто, как и Оля, хотели выйти за грибами. На следующее утро магазинчик наполнился взволнованными ста-

рушками, которые мусолили слова охотников на сто ладов, прибавляя свои домыслы. Создавалось впечатление, что вся деревня собиралась в эти выходные в лес. Внезапно все разговоры разом стихли, и воцарившаяся тишина привлекла внимание молчавшей доселе Марии.

Подняв глаза, она обнаружила нового посетителя магазина, который быстро перешел в разряд её клиентов, пройдя к почтовой стойке. Второй раз за эти дни Маша затаила дыхание. Перед ней стоял её спаситель и просто сверлил взглядом. Состроив максимально любезное личико, она спокойно произнесла:

– Чем могу вам помочь?

Глава 4

Он всегда мечтал жить на природе. Когда рос в беспокойные времена в столице, когда строил свой первый бизнес и особенно когда прогорел. Тогда очень сильно хотелось все бросить и укатить куда-нибудь в лес и забыться, обернувшись в шкуру. Но остановило то, что дело принадлежало не ему одному и вместе с ним трудились друзья. Собрав всех, кто еще рвался в бой, Борис вдохнул и вновь взялся за работу. Несмотря на то, что времена были лихие, они выстояли и не в последнюю очередь за счет своей настойчивости, а порой на чистом энтузиазме.

Его парни были слаженной командой, которая встретилась и сплотилась в настоящем бою под шквальным огнем. Борис служил по призыву, успев захватить самый конец чеченской войны, как и его будущие бизнес-партнеры, телохранители и друзья. Там же, в холодных окопах, полуголодные пацаны и разглядели в нем оборотня, признавшись, что были волками. Трое родных братьев, словно настоящая стая, они держались друг за друга, как единое целое. Глядя на них, Борис завидовал этой семье, ибо вырос практически один. Отец был военным и никогда по сути и не жил с ними, оставляя жену с сыном в столице, пока сам мотался по стране. Мама всегда боялась отца и с облегчением выдыхала, едва за мужем закрывалась дверь. Их семейная жизнь проходила бурно, что даже ребенку казалось, будто они говорят на разных языках. Когда Борис впервые обратился, мама стала бояться и его, закрываясь в спальне и с опаской поглядывая на сына. Это обижало, но в тот момент он стал ближе с отцом. Папа, узнав о важном событии, бросил все дела и явился домой. Забрав сына на дачу, он все лето посвятил Борису, обучая его тонкостям жизни оборотня. А мама в это лето как-то внезапно исчезла, оставив записку, что выполнила свою часть уговора. Тогда-то батя и признался, что настоящая мама Бориса умерла при родах, а он женился повторно, чтобы у них была забота и семья. С тех пор отец стал больше разговаривать с Борисом, компенсируя прошлое свое отсутствие.

Когда пришла пора сыну генерала призываться в армию, отца не было в стране. Что он делал в Африке, наверное, никто так и не узнает, но вернулся батя уже несколько лет спустя с орденами на груди. Как потом выяснилось, служить Борис должен был на другом конце страны, но в армии тогда был откровенный бардак, так что попал он в ад, из которого вынес урок, что убивать никого больше не хочет.

Вернувшись домой, специалист по мостостроению обнаружил, что мостов в стране пока никто не планировал, а значит и работники такой профессии были не особо нужны. Так что пришлось плыть по течению. Первый бизнес по перегонке машин из Европы казался весьма перспективным, но не надежным. Его полчки, так же вложившиеся в это дело, как могли, держали бизнес на плаву, но, как говорится, против лома нет приема. Фирма прогорела в одночасье, когда не желавшим делиться парням сожгли только что прибывший груз. Кое-как рассчитавшись с клиентами, они остались голыми, как камни на берегу.

В этот момент Борис хотел все бросить и забыть столицу, как страшный сон, но Димка, самый старший из стаи волков вдруг пришел к нему с огромной сумкой денег и сбитыми костяшками на кулаках. Швырнув бабки на стол в их гараже, он заявил, что рано поднимать лапки и они будут той жабой, что стоптала масло из молока. Димон всегда был более жестким из всей компании, но дураком его назвать нельзя. Обмозговав ситуацию и риски, мужики решили, что будут работать с машинами и дальше, ибо ничего другого не умели, но теперь их вотчина – ремонт и торговля запчастями. Так они открыли шиномонтажку, а позже и еще одну. С развитием прогресса торговля запчастями начала расширяться, так что пришлось открыть склады. Времена на дворе менялись и бизнес уже никто не пытался отжать, а конкурентам хватало и своих клиентов.

Дела заставляли крутиться как хомяков в колесе, так что когда он справил сороковины, пришло время задуматься. В целом именно тот самый хомяк в витрине зоомагазина и натолкнул Бориса на перемены в жизни. Впервые услышав, что он хочет отойти от дел, парни переглянулись и предположили самое очевидное:

– Может это просто кризис среднего возраста? Говорят надо просто пережить, – высказался Кирилл. – Я тоже не против пробежаться по лесу, это хотя бы в пределах разумного.

– А поехали с нами? Сколько звали тебя с нами отдохнуть? – тут же подхватил Ярослав. – Все решено, в выходные едем все вместе на зеленку. Шашлычки, коньячок, всё дела.

– Я серьезно, – печально хмыкнул Борис. – Тошно в городе уже. Надоели эти каменные джунгли. Пашешь, пашешь, а толку? Я как страус – птица, а не летаю.

– Всё взвесил? – тихо спросил Дима.

– Работа на удаленке, – кивнул медведь, глядя по очереди на волков. – Зря что ли столько бабла впихнули в эти камеры. Я и так только мотаюсь по точкам, да бухгалтерию проверяю. Если что – примчусь, как на пожар.

– Типун тебе на язык! – заворчали Кир с Яром, поморщившись от призрака их первого дела.

– Хорошо, – кивнул Димка. – Если все пройдет хорошо – я тоже подтянусь.

– Чё? – недоуменно спросил Яр. – Эт че за разговоры? Вы серьезно хотите в лесу жить? Я понимаю, на выходные там шкуру проветрить, да за белками побегать, но на постоянку – это жесть.

– Там из развлечений только... да хрен знает, что там делать так долго, – поддержал брата Кир.

Вокруг гремела музыка, танцевали молодые и дерзкие, пока их тесная компания беседовала, попивая виски. Волки любили отдыхать шумно и девок трахали пачками, успевая отработать с десятков за ночь. Борис в этих соревнованиях не любил участвовать, но регулярно присутствовал, вот только по-настоящему утолить свой аппетит не мог. Медведь в нем часто оставался голодным и недовольным, когда и щенки уже выдохлись, заснув вповалку с бедняжками, которым не повезло встретить их компаньку в клубе.

Едва перезимовав, Борис все-таки собрал небольшие пожитки, сообщив отцу куда направился, и отбыл в путешествие на поезде по Транссибу. Первые сутки он просто спал, а уж когда за окошком замелькали Уральские горы, уставился в поисках идеального места. Схватив свой рюкзак, он вышел на простой станции, не доехав до конечного пункта, куда приобрел билет.

Леса, могучие и безмолвные, взирали на него, словно свысока, а запахи хвои и свободы будто расправляли в душе зажатые годами складки. Опоенный чувством эйфории, Борис ринулся в чащобу, чуть не вереща от радости. Хотя он и орал первые часы, наслаждаясь просторами и одиночеством. Ошалев от сбывшейся мечты, мужчина позвонил отцу и сообщил, что собирается поселиться здесь. Только где это самое «здесь» – объяснить не мог. Батя посоветовал найти ближайшее поселение и тут же сообщить ему. Через три дня медведь узнал, что отставной генерал послал сыну пожитки для обустройства жилища. Борис поблагодарил родителя, но пока не хотел заниматься подобным, желая насладиться именно медвежьей свободой.

Природа оказалась не совсем такой, как думал мужчина. Всё же он обитал в городе всю жизнь и сильно прикипел к некоторым вещам. Например: кофе, теплая ванна, доставка еды, да и вообще, как выяснилось, Боря пожрать любит и очень даже, а еще – туалетная бумага. Особенно когда кое-какая еда оказалась с веселым эффектом. Но мечта она же мечта, так что, заткнув свое недовольство и невзирая на злключения, мужчина оборачивался зверем и наслаждался возможностью бегать сколько душе угодно.

В какой-то момент здравый смысл взял верх и, набредя на деревню, Борис прикупил сухпайки, топор, лопату и иные необходимые в лесу атрибуты и конечно же зарядил все свои электроприборы. Звонок в столицу вышел забавный. Парни искренне считали, что он сбрендил,

и планировали эвакуацию медведя в комфортные московские просторы, но внезапно Борис отказался, почувствовав себя, хоть и искусанным комарами, но счастливым.

Вернувшись в лес, мужчина с горем пополам оборудовал себе шалаш. Дверь в это строение стала его особой гордостью, так как о том, что она должна открываться, медведь понял уже в процессе стройки. Пришлось пожертвовать резиновыми сапогами. Голенища своим упругим материалом заменили подвижную часть соединения вместо петель. В общем, жизнь стала налаживаться, хоть краски потихоньку сходили с его мечты.

Одним из тяжких моментов внезапно стало одиночество. За всю жизнь он никогда не оставался так долго наедине со своими мыслями. Хотя порой Борис вздыхал от шумных волков рядом, но сейчас друзья были далеко и медведь скучал по ним.

Честно обдумав сложившееся положение, он решил, что жизнь медведя не слишком весела и колоритна, так что необходимость как-то наладить быт ярко встала перед Борисом. Купание в холодном ручье не назовешь слишком комфортной жизнью, но пока выбирать не приходилось. Решив, когда комары заедят его вконец, он вернется в ближайшую деревню и снимет домик, что обеспечит компромисс между мечтой, все еще влекущей медведя, и цивилизацией, к которой привык Боря.

Выбираясь на берег ручья и трясясь от холода, он уже заметно сократил срок, выделенный им же на наслаждение лоном природы. Внезапно в лесу залаяли собаки: кто-то несясь вдалеке впереди своры гончих. Городской житель в нем напрягся, а вот медведь почти зарычал от тревоги. Что-то в этом было странным, и едва Борис насторожился, прислушиваясь к шорохам погони, как вдруг прозвучал громкий выстрел и болезненный рык.

Медведь. Кто-то загонял медведя!

Все существо зверя внутри него восстало от такого. Сам не заметив как обернулся, Борис ринулся наперерез лаю собак, уводя гончих за собой. В тот момент, когда охота пошла уже за ним, городской хищник осознал весь идиотизм поступка. Отлично, теперь он украсит собой чей-нибудь инстаграм! Когда его мохнатая жопа носилась по окрестностям, а собаки вот-вот грозили отодрать куцый хвостик, Борис вспомнил про ручей и, петляя среди кустиков, кубарем скатился с обрыва и, пронесаясь через воду, скрылся в чащобе.

Едва отдышавшись от этого великолепного по своему дебилизму приключения, он заметил медведя, который стenal от боли у ручья, чуть поодаль от него. Похоже это тот самый бедняга, которого спас Борис. Едва он хотел отвернуться и удалиться восвояси, как зверь вдруг резко уменьшил количество меха, обернувшись в женщину. Зрелище настолько изумило мужчину, что он сам не заметил, как поменял свою форму. Подойдя ближе, мужчина решил убедиться, что глаза не обманывают и голод не сыграл с ним злую шутку. На берегу реки у поваленного дерева, где только что рычал зверь, лежала обнаженная женщина, истекая кровью. Вид красной раны тут же отрезвил Бориса и, подхватив первую встреченную им медведицу, Маугли русской таежной равнины направился с добычей в сторону хижины.

Уложив изумительное нечто на постель, мужчина осмотрел рану, которая кровоточила с двух сторон, что говорило о сквозном ранении. Судорожно перетряхнув небольшую аптечку, Борис трясущими руками обработал рану и перевязал её. Решив, что женщина вот-вот очнется, он спешно оделся, справедливо считая, что голый мужик таких размеров испугает кого угодно. Бабы его и одетого боялись, хоть он никому не причинял вреда. Грозного взгляда обычно хватало, а тут женщина-оборотень. Да не абы какая, а медведица! Борис волновался как подросток перед первым сексом. С сожалением укрыв бессознательную бедняжку, он вновь распахнул одеяло и вдруг стал усиленно разглядывать её, ища признаки цивилизации. Не хотелось бы обнаружить, что она из диких. Хотя он понятия не имел, бывали ли такие вообще. Заметив ногти, покрытые простеньким лаком, мужчина успокоился и принялся ждать, когда его находка откроет глаза. Было крайне интересно узнать о том, как живут местные хищники, и вообще пообщаться.

Безделье быстро надоело, так что Борис занялся работой, решив скоротать время. Вернувшись после очередного разговора, мужчина замер посередине крохотной избушки – незнакомка пропала, будто сон. Куда ж она пошла – голая и раненная? Ну, нет! Он хотел поговорить с этой медведицей, обозначить, так сказать, свое присутствие и влиться в возможный коллектив.

А то, что у него член стоял с момента, как он увидел её у ручья, – это вообще к делу не относится!

Глава 5

– Чем могу вам помочь? – спросила Маша, стараясь ровно дышать и не сильно пялиться на неожиданного гостя.

– Мне должна прийти посылка, – пробасил спаситель, продолжая сверлить её подозрительным и даже грозным взглядом.

– Вы получили оповещение? – чуть язвительно поинтересовалась работница почтового отделения, точно зная, что не заполняла ничего подобного для незнакомца.

– До востребования, – не менее едко ответил мужчина в почти гробовой тишине магазина, наполненного посетителями.

– Паспорт, – попросила Мария, уже вспомнив о двух пакетах, пришедших совсем недавно.

Главный документ гражданина России выглядел обычно и не отвечал на вопрос о том, что делал Медведев Борис Ильич в лесу в прошлые выходные и в каком виде он обнаружил её у ручья. Жители села все же решили вспомнить о приличиях и стали тихо переговариваться о покупке товаров, пока Ольга не высказала всеобщее любопытство.

– С каких краев будете? – лукаво и кокетливо поинтересовалась подруга.

– Из Москвы, – коротко ответил незнакомец.

– Надолго? – напористо уточнила продавщица сельского супермаркета.

– По обстоятельствам, – чуть прищурившись отозвался мужчина, зыркнув глазами на Марию, которая как раз поднялась со своего места, чтобы найти посылки клиента.

Нога болела, так что с резвостью у женщины были проблемы. Повозившись с артикулами, она нашла два достаточно объемных пакета, один из которых оказался весьма увесистыми. Из подсочки голоса было не расслышать, но то, что общение продолжалось, Маша догадалась. Зычный голос Бориса Ильича внезапно уточнил, если ли возможность арендовать небольшой домик в их деревне, на что тут же получил несколько предложений от бабулек, которые не прочь были занять жилья с деньгами, пока мужчина не пояснил, что желал бы проживать один и никого не стеснять стуком.

– А чем стучать планируете? – спросила Оля, когда Мария уже вернулась из небольшой каморки, служившей складом посылок.

– Пока еще не решил, – уклончиво ответил великан в желтых ботинках.

– Вот, – негромко произнесла Маша. – Здесь распишитесь.

– Вы могли бы мне помочь с обретением жилья? – вдруг вкрадчиво поинтересовался Борис Ильич.

– К сожалению, нет, – тут же ответила она, не желая смотреть ему в глаза.

Формально улынувшись, сотрудница почты забрала квиток о передаче посылки и склонилась над своими бумагами, возвращаясь к делам.

– Лучше сходите к нашему голове, Аркадию Николаевичу, – вдруг посоветовала Ольга. – Вам повезло, он как раз сегодня на работе.

– А как мне его найти? – заинтересованно спросил мужчина, обернувшись со своими пакетами к продавщице.

– В этом же здании, только вход с другой стороны, – подсказали сердобольные бабульки.

– Большое спасибо за помощь, – со значением произнес Борис, чем заставил Машу напрячься.

Поджав губы, она безошибочно уловила упрек в свою сторону. Спаситель явно намекал на её поведение в лесу и сейчас. А что она должна была сделать? Едва мужчина покинул магазинчик, бабульки зашумели от новости, что виноградовский москвич решил осесть именно в их селе, с перечислением возможных вариантов жилья для него. Минут пятнадцать спустя

из своего крыла вышел глава их деревеньки и повез гостя куда-то в сторону, чем вызвал еще больше слухов. К вечеру Маша уже знала, что Борис Ильич поселился в добротном домике, принадлежащем самому Аркадию Николаевичу, который очевидно решил, что лишняя копейка ему не повредит, тем более глава поселка там не обитал, перебравшись к жене в Ручейки. К моменту, когда Ольга закрывала на ключ двери магазинчика, Маша была сыта по горло москвичом и его планами, которые будоражили сельчан.

Добравшись домой, она не обнаружила бабулю, но по дымку из подвальной трубы догадалась, что старушка вновь завела свой агрегат. Болевшая нога злила и делала Машу раздражительной, так что женщина решила отвести душу хобби.

Садоводство в селе было способом выжить, но Маша любила копаться в земле, выращивая что-нибудь диковинное. Не одной же картошкой да морковкой заниматься. Ей нравилось собирать небольшой урожай брокколи, сельдерея, дайкона, кольраби, а дома в горшках пышным цветом росли базилик, кресс-салат, анис, мята, розмарин, орегано, эстрагон, шпинат и прочие травы, которые нещадно использовались бабулей в её алкогольных экспериментах. За этот мини огородик у них порой шел нешуточный бой, из-за нерациональных затрат по мнению Электростанции Петровны, но только до тех пор, пока они не стали частью её подпольной лаборатории.

– Когда там уже тархунка поспеет? – чуть с прищуром спросила бабуся, поглядывая на молодые побеги.

– Ты про эстрагон? – вздохнула Маша, с порога заметив розовые щечки бабуся. Кажется, кто-то проводил дегустацию в подвале.

– Это он в твоих книжках «эстрагон», а у нас по-простому – тархун, – ворчала старушка, разглядывая горшки с травами и присаживаясь неподалеку. – Да ты не жадничай! Мне много не надо: грамм сто. Порубаю мелко, да с медком разотру, залью самогонкой и деньков на десять в погребе забуду, а там процедить останется и усё – готова наливочка.

– После того, как ты без моего ведома ободрала почти всю мяту – я ничего не дам! – возмутилась Мария.

– Так я для дела! – тут же возразила бабуся и доверительно продолжила. – «Мятную» у меня Степанна заказала. Для муженька своего. Так что не мнись, внуча, для дела стараюсь. Монеток подзаработала.

– Ой, бабуль, продавать-то самогонку нельзя, – иронично напомнила Маша.

– Так я ж не продаю, – запричитала старушка. – Я людям помогаю! А они меня благодарят!

– Деньгами, – хмыкнула женщина, занимаясь рыхлением грунта в рассаде для будущего огорода. – По твоим тарифам.

– Я свой труд ценю, – горделиво вставила баба Эля. – И твой кстати тоже. Ты ж половину выращиваешь.

– Половину? – скептически уточнила Мария, хмыкнув скромным оценкам её вклада.

– Конечно, – возмутилась бабуся. – Кто по-твоему самогон варит? Траву рубит, да трет её, а потом все по технологии разливает, фильтрует? По несколько раз! Процесс требует внимания, заботы и любви.

– Ясно, – устало вздохнула она, решив не спорить.

Маша прекрасно знала, что бражка была своеобразной отдушиной для её старушки, как и этот мини-сад для неё самой.

Отужинав, они уселись на небольшой веранде пить чай с початой банкой варенья. Осудив планы на ближайшие дни, обе женщины пришли к выводу, что в лес еще ходить опасно.

– Это они тебя отслеживают? – тихо спросила бабуля. – Может пока не шастать там? Пусть подумают, что медведь убежал дальше, а они его прозевали.

– Тут такое дело, – неуверенно произнесла Маша. – Я не совсем уверена, что они меня ищут.

– О чем это ты? – всполошилась старушка. – Еще какой зверь объявился? Настоящий?

– Что значит «настоящий»? – язвительно уточнила женщина. – А я что – игрушечный?

– Тихо ты, – цыкнула баба Эля. – Услышит еще кто-нибудь!

Вместо ответа Маша лишь закатила глаза.

– Дык чего там про зверя? – любопытствовала старушка.

– Я в лесу тогда встретила кое-кого, – нехотя призналась младшая обитательница открытой веранды.

– Про охотников и без этого понятно, – отмахнулась бабуля.

– Не только, – чуть замерев, неуверенно поведала Мария. – Там мужчина был. Вроде турист залетный, но что-то мне подсказывает – не просто так он появился в наших краях.

Старушка вся обратилась в слух, позабыв про чай и сладости. Сдвинув брови, пожилая хозяйка напряженно всматривалась в глаза названной внучки.

– Как я поняла из разговоров, охотники шли по следу медведя, который рыщет по округе, – затаив дыхание выпалила она.

– И? – требовательно понукнула баба Эля.

– Думаю, что это был тот самый турист, – чуть дыша, призналась Маша.

– С чего бы? – недоверчиво засомневалась бабуля.

– Я не помню, как поменялась, – скованно пояснила женщина. – А в себя пришла уже в шалаше, с перевязанной ногой. И пока он отвлекся, я сиганула в лес.

– Сталось, он по твою душу явился, да? – задумчиво пробормотала старушка и снисходительно подытожила. – Ну, побегает и в другие края подастся.

– Это он – виноградский новичок, – осторожно призналась Маша и тут же пояснила. – На почту сегодня приходил.

– Тьфу! – в сердцах отплевалась бабуся. – Вот же зараза! И чего он хочет?

– Понятия не имею, – обреченно вздохнула женщина. – Но теперь он живет в доме Николаевича. Тот на радостях его к себе поселил.

– И чего теперь делать? – мрачно спросила баба Эля.

– А что я должна сделать? – вскинула брови Маша. – Ничего.

– Ну, не знаю, – скептически хмыкнула старушка. – Уживутся ли два медведя в одной берлоге?

Вместо ответа женщина лишь пожала плечами. Она не знала, что хотел от неё Борис Ильич. Может и ничего, а Маша уже напридумывала себе не Бог весть что. На следующий день соседи нового жильца принесли весть, что квартирант Аркадия Николаевича оказался шумноват. Чем-то стучал вечером, хотя днем его не видели. Дед Егор даже в окна заглядывал, но ничего не увидел.

Вечером в пятницу Маша вдруг почуяла, будто за ней кто-то наблюдает. Копаясь в будущих грядках, женщина стала оглядываться по сторонам, но никого не заметила. Списав все на нервозность, она зашла в дом и плотно закрыла двери, пока её старушка смотрела телевизор, дремая в кресле.

В округе не только турист водился, но и охотники, а пристальный взгляд одного из них очень не понравился Марии. Она даже видела во сне, как на неё наставили дуло винтовки, а поверх него – злые и решительные серые глаза.

Субботнее утро выдалось солнечным и каким-то восторженным. Ночные страхи развеялись, как туман по росе, не оставив и следа. Задумчиво глядя на край леса за забором, Маша тоскливо вздыхала.

– Чё удумала? – поинтересовалась бабуся, насыпая курам зерна.

– Пойти что ль по грибы? – пространно высказалась женщина. – Я не только зверь, но и человек. Мужики мне не страшны, а хищник не тронет.

Час спустя Маша уже медленно шла по тропинке, одетая в плотный комбинезон и высокие резиновые сапоги. Повязав косынку, она всматривалась под ноги, ища притаившиеся шляпки. Обнажаться женщина не планировала, так что наряд вполне соответствовал лесной охоте.

Когда корзинка уже набралась наполовину, Мария вдруг поняла, что отошла дальше, чем собиралась. Круто развернувшись, она застыла столбом. Прямо перед ней стоял огромный бурый медведь.

Густая шерсть местами свалаялась, когти словно лезвия, а глаза напоминали два бездонных черных колодца. Хотя она и сама была хищником, но впервые за долгие годы видела подобного вблизи. Зверь разглядывал её, склоняя голову то на один бок, то на другой; и было совершенно не понятно, кто перед ней – оборотень или настоящий хозяин леса. Внезапно медведь встал на задние лапы, и Маша поняла, что он в два раза больше её самки и, наверное, на столько же тяжелее.

Естественная реакция – защититься, и женщина стала быстро трансформироваться, чтобы иметь хоть какие-нибудь шансы выжить. Треск ткани сопровождался вспышками боли в мышцах, и вскоре лес огласил злой рык хищника поменьше. Судя по открывшейся пасти самца, он был в шоке и тут же осел на задние лапы, а через мгновение стал меняться на глазах, обернувшись в Бориса Ильича.

Голого и грязноватого.

– Это я! – взволнованно воскликнул турист. – Я просто хотел поговорить.

«Этот придурок собирается и дальше тут орать?!» – недовольно подумала Маша, поняв, что напрасно испугалась. Злость на свой страх, который в последнее время что-то зачастил к ней, сплелась с невольным раздражением на залетного гостя. Медведица не собиралась вести с ним беседы, тем более, когда в округе бродят охотники, а она к тому же осталась без одежды!

Вновь зарывав от досады, самка опрометью кинулась в лес, услышав, что турист уже бежит следом на четырех лапах.

Глава 6

Бег всегда приносил Маше радость, но не в этот раз. Преследователь помимо того, что злил медведицу, так еще и совсем не собирался отставать. Сила и скорость были не на её стороне, но вот знание местности и возможность лавировать между поваленными деревьями – вполне помогали самке держать дистанцию с ухажером. Погоня достигла лесной опушки, что лишило Марию преимущества, и самец тут же этим воспользовался, нагнав её. Оба медведя кубарем повалились и замерли в высокой траве. Маша с рыком откатилась в сторонку и легонько махнула лапой, попав в чувствительный нос туриста, за что тут же была вновь повалена наземь.

Как драться со зверем – женщина понятия не имела, ибо впервые оказалась в подобной ситуации. Отпихивая его всеми конечностями, она каким-то образом оказалась на четвереньках и уже была готова вырваться из объятий, как почувствовала захват мощных челюстей на своей холке. Одна из самых уязвимых позиций, так как Борис Ильич вполне мог бы перекусить позвонки, а еще это демонстрация силы и победы. Чертов турист по сути стреножил её!

Пока Маша пыталась от бессилия, кое-что еще стало вполне осязаемой угрозой, а именно Борис Ильич явно собирался заняться сексом. Будто в клетке из живой меховой силы, она глубоко дышала, чувствуя, как он рыхлит землю лапами вокруг, продолжая сжимать в зубах заднюю часть её шеи. Очевидно, что ответить она не могла, а пассивная реакция расценилась за согласие, ибо спустя несколько мгновений медведица впервые почувствовала вторжение. Медленное проникновение было безболезненным, а вот утробный рык партнера явно транслировал если не радость, то глубокое удовлетворение. Почти нежное покачивание быстро сменилось жесткими рывками, и Маша внезапно ощутила тепло, сконцентрировавшееся внизу живота. Словно легкие пузыри, это тепло разливалось по телу, заставив её начать трансформацию.

Секс с медведем в человеческом обличье – это не то, о чем мечтает любая адекватная женщина, но едва она заволновалась, как на ней уже рычал не зверь, а Борис Ильич, который явно не собирался слезать с неё, крепко обняв руками.

– Прости, – прошептал он, шумно засопев в ухо.

Дрожь от прохлады и новых ощущений отошли в сторону, когда удовольствие стало заполнять собой каждую пору и клетку медведицы. Стоя на коленях и опираясь на руки, Маша едва дышала от резких толчков, не имея возможность пошевелиться. Медвежьи объятия мужчины были столь же сильны и в человеческом обличье. Внутри все плавилось от этих движений, млея и распадаясь. Еще мгновение и тепло вновь стало охватывать тело, распространяясь все быстрее. Трансформация прошла мгновенно, но одновременно обернулся и мужчина, вновь став зверем. Грубым и нетерпеливым.

Во время секса оборот шел неосознанно и неконтролируемо, но всегда это было обоюдно и после вспышек наслаждения. Медведь оказался ненасытным, и спаривание проходило с некоторыми элементами драки и спора. В человеческом виде они практически не разговаривали, а в зверином – перерывались и огрызались, но к концу дня оба медведя выдохлись и самец наконец-то уснул. Едва мохнатые объятия ослабили хватку, Маша осторожно выбралась и медленно побрела в сторону дома. Сил не осталось, так что если сейчас нападут охотники, то, пожалуй, женщина бы сдалась без боя и попытки сбежать.

Добравшись до места их обеденной встречи, она почти безболезненно трансформировалась и мрачно побросала свои порванные вещи в корзинку, оглядывая потерянные сапоги.

«Проклятье! Чтоб ему пусто было!» – печально подумала Мария, вновь оборачиваясь в свою шкурку. Медленно бредя к дому, медведица продолжала сокрушаться о событиях прошедшего дня. Ни одна женщина, будь она в мехах или платьях, не мечтает о таком первом разе. Маше казалось, что когда в её жизни все-таки наступит интим... он не будет таким. Конечно,

она понимала, что свечей и лепестков роз в селе явно не будет, но уж точно о грубой возне в лесу не фантазировала.

До сих пор ни один из встреченных мужчин не привлек её внимания. Ухажеров-то особо и не было, а те, что смотрели на неё, достаточно быстро уводили взгляд к более привлекательным особам. Так Маша давно привыкла, что всегда найдется кто-то покрасивее. Если честно, медведица не слишком тяготилась своим положением, подсознательно понимая, что они из разных категорий или даже веток развития, но все же ничто человеческое ей не чуждо, а элементарной симпатии хотелось и звериной душе.

Так, с разочарованными охами и вздохами, Мария добралась практически до дома, едва не забыв о конспирации. Заглянув в знакомое дупло, женщина с облегчением обнаружила там свой дождевик, который не понадобился днем. Цветастый полиэтиленовый плащ несравненно лучше голой плоти, хотя и не решал вопрос с босыми ногами. Прикрывая себя корзинкой, она осторожно прокралась к баньке. Отмыв следы звериной случки, Маша решила не анализировать произошедшее. Как зверь, Мария прекрасно понимала, что в пылу погони может случиться всякое, сама не раз позже сокрушалась о поимке зайца или еще какой живности, но в подобном она участвовала впервые. Накинув ситцевый халат, оставленный здесь на всякий случай, женщина, пребывая в глубокой задумчивости, направилась в дом, когда её внезапно окликнул тихий мужской голос:

– Маш...

Несмотря на темноту, она прекрасно видела Бориса, стоящего голым за забором. Неуверенно мнувшийся оборотень таких размеров, несомненно, позабавит любого, но медведица чувствовала только усталость и некую обиду.

– Чего тебе? – сдержанно спросила Мария, вздохнув от странной смеси чувств.

С одной стороны, это был совершенно посторонний человек, который практически изнасиловал её в лесу, не удосужившись сказать и пары слов. С другой стороны, этот медведь пах такими родными для неё ароматами, безошибочно определяющими самца, как своего. Борис был чужаком, успешно прошедшим тест «свой/чужой».

– Ты ушла так быстро, – негромко произнес мужчина. – Я даже не успел ничего сказать.

– Серьезно? – саркастично уточнила она, поджав губы. – А что ты хотел поведать?

– Ну, поверь, у меня нет привычки брать силой, – чуть громче сообщил Борис, глубоко вздохнув и растерянно посмотрев по сторонам. – Сам не понимаю, как так произошло. Я хотел просто поговорить и...

– Если бы ты хотел говорить – надо было язык показать, а не членом орудовать, – мрачно отмахнулась Маша, повернувшись к дому и собираясь на этом закончить вечер и знакомство с противоположным полом.

– Подожди, – быстро заговорил мужчина, но она уже подошла к крыльцу, когда за спиной прозвучал странный глухой стук.

Резко обернувшись на незнакомый шум, Маша в удивлении поняла, что Борис, голый Борис, уже стоит не за высоким штакетником в семи метрах, а прямо перед ней, на расстоянии вытянутой руки.

– Не уходи, – спокойно продолжил он, явно подыскивая слова для беседы. – Давай поговорим?

– Ну, говори, – мрачно согласилась женщина, сохраняя спокойствие.

– Я... Чет я пока ничего не придумал, – с сожалением выдохнул мужчина, почесав макушку.

– У нас тут не «Поле чудес», – кисло напомнила Мария. – Время на раздумья никто не дает. Хочешь говорить – говори, нет – проваливай. Я устала, хочу спать и не желаю видеть тебя.

– В округе есть... такие, как мы? – вдруг спросил Борис.

– Планируешь еще кого-нибудь ошеломить таким знакомством, как меня? – скептически уточнила она, заметив, как смутился медведь.

– Нет, просто чувствую, что ты не расположена к общению со мной, – пожал плечами голый гость.

– Ты смотри, какой догадливый, – мрачно усмехнулась Маша. – Больше ничего не чувствуешь?

– За последнее время я обыскал всю округу и никого, кроме тебя, не учуял, – признался мужчина, продолжая рассматривать не слишком доброжелательную собеседницу.

– Может ты плохо искал? – чуть приподняв брови предположила женщина, скрешивая руки на груди.

Внезапно Борис прищурился и склонил голову на бок, пристальнее вглядываясь в неё.

– Нос меня никогда не подводил, – вкрадчиво ответил оборотень, сделав шаг вперед. – Здесь только ты и я.

– Нет, здесь только ты и твое эго, – возразила Маша, почувствовав волнение от новой близости медведя.

Она прекрасно помнила тот момент, когда мощные челюсти сомкнулись на её холке, и ту пелену покорности, что накрыла её медведицу. Никогда ранее Маша не позволяла кому бы то ни было так поступать с собой, и вдруг появляется этот... нахал и что? Она тут же легла на спину?! Да щаз!

Пока женщина собирала остатки былой гордости, Борис сощурился еще больше и сделал резкий выпад, обнимая Машу и вновь прижимаясь всем телом. Оттолкнуть сил не было и, к ужасу медведицы, воли тоже.

– Как же ты сладко пахнешь, – прошептал мужчина, шумно вдыхая аромат её шеи и волос. Крепкие объятия тут же переросли в наступление, и Машин легкий халат неясным образом стал стремительно задирается на заднице. – Прости, что так получилось. Я хотел сначала познакомиться, но не удержался.

– Слышь, охальник? – неожиданно раздался третий голос с крыльца. – Тебе сказано – пошел прочь. Чего не понятно?

Парочка застыла и внезапно сощурилась от яркого света лампочки, резко осветившей небольшой участок перед домом. Бабуля стояла, прислонившись к косяку, меланхолично держа в руках древнее ружье.

– Здравствуйте, – ошеломленно произнес Борис, чуть повернув Машу так, чтобы старушка не видела его голых нижних конечностей. Всех трех.

– И тебе не хворать, – недовольно отозвалась баба Эля, явно ожидая действий со стороны мужчины. – Че встал, как истукан?

– Не хотелось бы сверкнуть перед вами голым задом, – честно признался гость, с явным оттенком иронии.

– Не бойсь, – хмыкнула старушка. – Ничего нового у тебя там нет. А теперь давай, шевели булками атседова.

– А вы не могли бы оставить нас с Машей наедине? – чуть замаявшись, попросил Борис.

– Ружье хоть и старое, но солью шарахнуть может, – грозно поведала бабуся. – Хочешь выковыривать её из своего мохнатого зада?

– Нет, – затаив дыхание, ответил медведь.

– Тогда не беси старушку, – предупредила баба Эля. – Вижу-то я плохо, зато стреляю уверенно. А в такого детину, грех не попасть. Так что не задерживайся.

Маша все это время стояла, словно столб, чувствуя крепкие объятия нежданного любовника и едва сдерживая смех от абсурдности ситуации, прекрасно зная, что бабусин аргумент отродясь не стрелял.

– Я потом к тебе приду, и мы спокойно поговорим, – произнес Борис, умудрившись сжать её попку и чмокнуть в висок, прежде чем весьма проворно исчезнуть в темноте.

– И штаны не забудь! – крикнула ему вдогонку бабуля.

Глава 7

– Это он? – неприязненно уточнила бабуля, все еще глядя в сторону исчезнувшего голыша.

– Да, – вздохнула Маша, поморщившись от боли в раненной ноге.

– Ты чего такая? – напряженно спросила старушка, кивнув на внучку и вглядываясь в полупустой кузовок.

– Да этот дурак напугал меня, – возмутилась Мария. – Я вообще не планировала перекидываться, а тут он посередине леса. Я так трухнула, сердце в пятки ушло. Думала, настоящий медведь.

– Тише ты, – шикнула баба Эля.

– Да, ну его, – мрачно отмахнулась женщина, тяжело вздохнув. – Сапоги только жалко. Опять старые придется достать. Хорошо хоть не выкинула.

– Что случилось-то? – настороженно продолжала расспрашивать бабуся.

– Ничего, – смущенно отнекивалась Маша, не желая признаваться в зверином свидании. – Подрались и бегали по лесу. Нога теперь болит страшно.

– Заходи, дай глянуть, – вздохнула бабулька, внезапно прекратив допрос.

Дома выяснилось, что рана и вправду излишне воспалилась, но скорее от долгих пробежек. Маша стыдливо прикрывала синяки на бедрах, оставленные мужчиной. Не то чтобы старушка сильно разглядывала её ноги, но все же. Почему-то факт, что она так легко сдалась Борису, смущал женщину.

Всё случилось в пылу погони и легкой драки. И как-то слишком... по-звериному. Помимо инстинктов, у неё были еще человеческие чувства, и вот они сейчас просто кричали, что так ненормально. Особенно было жаль свою честь, которую Маша не слишком-то ценила, но берегла смолodu, и вот так отдать её? Просто незнакомцу в лесу? А как же ухаживания? Или там, свидания? Хотя о том, как организовать эти самые приличные людские брачные игры, она понятия не имела. В жизни Маши было ровно три свидания в бытность студенткой и все они закончились поцелуем в щеку. Два раза она прямо сообщала, что эта встреча последняя, а третий ухажер исчез сам. Так как Мария не особо заинтересовалась им, то и пропажа её не задела.

А тут вот так. Ни тебе душевных бесед о звездах, ни песен о любви, ни «у тебя такие красивые глаза». Просто догнал и поборол. Да и сама Маша хороша!

Прокручивая прошедший день, женщина сокрушалась своему поведению. Понятно, что он сильнее, но все же и медведица была неслабой. Сложно признаться себе, что её грозный зверь урчал от наслаждения рядом с этим наглецом. Человеческая сторона её души сожалела о произошедшем, а вот медвежья – молчала. И это настораживало больше. Вспоминая неловкое поведение Бориса во дворе всего час назад, Маша поняла, что и он сбит с толку случившимся.

Сложно подобрать подходящие слова в их ситуации, да и есть ли всему этому логическое объяснение. И что значит его желание поговорить? О чем? Он собрался делить территорию? Мальчики – направо, девочки – налево? Или что?

Еще раз прокрутив в голове образ Бориса, Маша, поджав губы нахмурилась, лежа на своей кровати. Ну, прямо скажем фигурой не Аполлон. Может когда-то мужчина и обладал внешностью греческого бога, но теперь она пряталась под хорошим слоем жирка. Сила в нем чувствовалась, особенно в медвежьей шкуре, но он агрессии не выдавал. Кареглазый шатен с щетиной, которая вот-вот должна стать бородой. Ничего такого, чтобы разом потерять разум, честь и белье, но что-то в нем вызывало в Маше волнение. Как человек она понимала, что Борис незнакомец и чужак, а вот медведица в нем видела своего, и этот диссонанс смущал душу.

Ворочаясь с боку на бок, женщина не могла уснуть: то кляня себя за слабость, то признавая, что никто в целом согласия не спрашивал. Могла она брыкануть, когда поняла к чему идет дело? Могла, так чего уж кулаками махать после драки?

Вдруг за окном залаяла соседская собака и внезапно стихла. Маша поднялась на руках, прекрасно зная, что псы так реагировали на крупных хищников. Разнося почту по дворам, она заставляла их прятаться по конурам, когда они слишком уж досаждали ей. Накинув запашной халат, женщина тихо вышла на крылечко и присела на ступеньку, оставаясь незамеченной в тени. Ждать пришлось недолго, когда за забором появилась голова Бориса и стала бродить туда-сюда. Потом незваный гость исчез за поворотом, чтобы появиться со стороны леса. Чего уж он добивался, Маша не поняла, но, судя по возмущенному кудахтанью кур, этот медведь вот-вот лишит их яиц, переполошив несушек.

– Зачем пожаловал? – спокойно спросила Мария, когда Борис вновь заметался на месте.

– Поговорить хочу, – со вздохом ответил мужчина густым чуть печальным басом. – Только не знаю, с чего начать.

– Можешь представиться и попросить прощение за то, что произошло днем, – ровно ответила женщина застывшей голове гостя.

– Меня Борей зовут, и я не хотел нападать на тебя в лесу, – замявшись, произнес он.

После этих слов между двумя оборотнями наступило неловкое молчание. Даже было слышно, как успокоились куры в курятнике, все еще чуть кудахча от возмущения. Женщина ждала еще каких-нибудь слов, но Борис продолжал молчать.

– Понятно, – вздохнула Маша и тут же поднялась на ноги, чтобы зайти в дом.

– Подожди! – воскликнул мужчина.

– Я так поняла, ты сказал всё, что хотел, – устало сказала она.

– Нет, я просто слов не нахожу, – проворчал Борис.

– Ну, где живу и работаю – ты уже знаешь, – скептически напомнила Мария. – Даже в каких местах грибы собираю. Придумаешь что сказать – найдешь.

– Не уходи, – грустно произнес мужчина. – Со мной такое раньше не случалось и я действительно сожалею, что всё произошло так спонтанно.

– То есть раньше ты никого в лесу не?.. – иронично предположила Маша, не став упоминать про медвежий секс вслух.

– Нет, я всю жизнь прожил в городе и на природе вообще впервые, – с сожалением признался Борис.

– Хорош дебют, – мрачно сыронизировала она, поняв, что конструктивного разговора не будет.

– Но я точно знаю, что в округе нет других, таких как мы, – вдруг твердо произнес мужчина, едва она вновь собралась зайти в дом.

– И к чему же ты клонишь? – с подозрением уточнила Маша, обернувшись к гостю.

– О том, что это хороший шанс... – осторожно, но с лукавой ноткой продолжил Борис, положив ладонь на край забора.

– Ну? – понукнула она, решив, что не станет помогать ему. Хочет говорить – пусть пыжится до конца.

– На потомство, – чуть замявшись, пояснил нахал, но Маша уже видела, какие чёртики пляшут в его глазах. Оборотню для этого свет лампы был не нужен.

Засмеявшись от его абсурдной идеи, женщина стала вновь подниматься по крыльцу, как вдруг мужчина оказался уже внутри двора, опять переположив кур.

– Я серьезно, – убежденно произнес Борис, пока Мария с глубоким вздохом оборачивалась к ночному визитеру.

– То есть ты считаешь, что это вообще норма – заявиться ночью к малознакомой женщине домой и предлагать подобное? – расширив максимально глаза, уточнила она, заметив, что Борис хотя бы в одежде.

– Если рассуждать по-твоему – то нет, – пожав плечами, кисло ответил мужчина. И вдруг, шумно вздохнув, продолжил. – Ладно, послушай: я поступил нехорошо сегодня, признаю. Сам не ожидал, что все так произойдет. Мне хотелось просто поговорить, и вся эта погоня не была каким-то планом или чем-то еще. Ну, раз уж всё уже случилось, я считаю, что нам стоит хотя бы рассмотреть такой вариант?

– Какой? – чуть прищурившись, переспросила Маша.

– С моей помощью ты могла бы родить здорового медвежонка, – осторожно, но с очевидной надеждой произнес Борис.

Это был какой-то абсурд. Мужчина, которого она видела четвертый раз в жизни, предлагал ей заделать ребенка. Наверное, на лице Марии было написано всё, что она думала об этой идее, ибо гость тут же сменил выражение лица, стерев с него надежду.

– Да ладно, неужели ты собралась спариться с кем-то из хомо сапиенсов? – хмыкнул Борис. – Это глупо и чревато.

Едва Маша успела недоуменно нахмуриться, как Борис тут же осекся и склонил голову на бок.

– Ты не знаешь? – удивленно уточнил мужчина, делая шаг вперед.

– Чего я не знаю? – поинтересовалась она, замерев на месте и не сильно волнуясь, что Борис шаг за шагом осторожно приближался.

– От союза человека и оборотня рождаются полукровки, – негромко начал он, покачивая головой, будто это неудобная правда. – Они обладают нашими инстинктами, но не способны к трансформации. Зверь внутри них заперт, и это создает определенные проблемы. Представь наполненного агрессией человека, который не понимает её природы. Когда полукровка живет рядом с оборотнями – он хотя бы осознает сущность своих порывов, но все же это рождает в нем чувство неполноценности. Он уже не человек, но еще не оборотень. Такие уходят из семей и не возвращаются, они мечутся по жизни, не зная покоя.

Пока Борис тихо говорил, Маша внезапно подумала о себе. Она – оборотень, как и мама, а это значит, её отец был из их породы.

– Твои родители тоже?.. – осторожно спросила она.

– Папа – сто процентов – да, а мама была полукровкой, – ответил мужчина, незаметно подкравшись совсем близко. – Но она знала о своей двойственной натуре и, когда встретила отца, то недолго думала.

Намек, открыто читающийся в этой реплике, отрезвил Марию, и она ткнула Бориса указательным пальчиком в грудь, чуть толкнув от себя.

– Твой батюшка так же ухаживал за матушкой? – язвительно спросила женщина. – Это семейная традиция? Напирать и требовать?

– Ну, хорошо, – вздохнул мужчина, нехотя делая шаг назад. – Я много хочу, да? Но так уж вышло, что я твой единственный шанс зачать здорового ребенка. Как и ты – мой. Не слишком ли эгоистично с твоей стороны отказывать и мне в подобном шансе?

В этот момент Маша заколебалась. Она не имела привычки влезать в чужие жизни и наносить вред.

– Ну, ладно... – сдавшись, произнесла женщина.

Едва эти слова сорвались с её губ, как Борис тут же обнял Машу, не в меру удивив.

– Ну, не прям сейчас же! – воскликнула она, оттолкнув ухажера. – Я имела в виду, что подумаю.

– О чем ты собралась думать? – скривившись, поинтересовался он, раскинув руки в стороны. – Вот он я, бери, пользуйся, не стесняйся.

– Скромность не из числа твоих достоинств, да? – хмыкнула Мария, скрыв улыбку.

– Поздно о ней вспоминать, – пожал плечами мужчина, скованно засунув руки в карманы штанов.

– Я тебя слышала, – вздохнула женщина, разглядывая такого внезапного ухажера. – Мне тоже надо усвоить всю информацию и, так сказать, привыкнуть к новой ситуации.

– И когда это случится? – тут же спросил Борис, перекатываясь с пятки на носок.

– А ты куда-то спешишь? – подозрительно уточнила Маша.

– Нет, но легче ждать, когда знаешь дату, – иронично хмыкнул мужчина, лукаво посматривая на неё.

Этот взгляд и весь вид говорили, что он явно считал, что ждать не надо и вообще глупо. Мстительно и коварно улыбнувшись, женщина мягко произнесла:

– Вполне возможно ждать уже и не надо. Все могло случиться сегодня днем.

Изменившееся лицо Бориса еще долго будет забавлять Машу, но в этот момент она едва не засмеялась в голос.

– В общем, если что-то изменится – я тут же дам знать, – покачав головой и, скрывая улыбку, сообщила женщина, зайдя в дом.

В этот раз Маша сладко уснула, едва коснувшись головой подушки.

Глава 8

Последние деньки весны наполнились волнительным ожиданием лета. Школьная детвора больше обычного щебетала о каникулах, особенно после того, как основные контрольные были сданы. Маша чаще обращала внимание на шаловливых ребятишек, радостно приобретающих сладости и поедающих их прямо в магазине. В один из дней Оля казалась необычайно расстроенной.

– Что с тобой? – недоуменно спросила Маша.

– Да, – печально вздохнула подруга, отмахнувшись. – Федька вчера пришел со школы с оценками. Одни тройки! Весь вечер ругалась, даже за ухо оттаскала.

– И как? – хмыкнула женщина. – Тройки превратились в пятерки?

– Ой, да ну их, – вздохнула Оля. – Бьешься-бьешься с ним, а толку никакого. Вроде и уроки вместе делаем и объясняю по триста раз, а все как об стенку горохом. Одна хоть радость – каникулы начались.

– А сейчас-то чего нервничаешь? – заметила Маша, поняв, что подруга всё еще взволнованна.

– Да я вчера так орала, что свекруху свою не сразу увидела, – поджав губы, призналась Ольга. – Гляжу, а она как шпион на моем крыльце стоит – уши греет. Как пить дать вечером Славка припрется – скандалить будет, что я сына ругаю. Он же у нас только на меня орать горазд, да руками махать, а как Федьке чего надо – так «пусть мать решает». Хорош родитель!

– Оль, – тихо прервала тираду подруги Маша, кивнув в окно. – Кажется, до вечера дело не задержится.

Обе женщины устали в достаточно большой проем, занимавший почти пол стены их помещения. Раньше это крыло использовалось для партсобраний, так что строили «как полагается», с инсоляцией. В солнечные деньки здесь было словно в оранжерее, а в пасмурные – огромные окна спасали от темени, хотя пейзаж был тот же, что и везде – проселочная дорога да заборы близлежащих дворов. И вот в данный момент Маша с чувством приближающейся тревоги смотрела на неровные шаги бывшего мужа Ольги, упрямо бредущего в их направлении.

– Вот падлюка, – с тихой обреченностью выругалась подруга. – Уже глаза залил.

Едва они успели переглянуться, как в магазинчик ввалился мужчина в приличном подпитии.

– Чего надо? – с претензией произнесла Оля.

– Мать сказала, что видела, как ты Федьку за уши таскала, – заплетающимся языком объявил Вячеслав, стоя на пороге и держась за косяк.

– Таскала! – с вызовом воскликнула подруга, уперев кулаки в свои бока. – Твой сын одни тройки за год из школы принес.

– Да я тебя за сына! – угрожающе набычился мужчина, глядя на Олю с яростью в глазах.

– Слав, – предупреждающе обозначила свое присутствие Маша, давая понять, что его бывшая жена тут не одна.

– Почта России не вмешивается! – с некоторым апломбом заявил Вячеслав, ткнув указательным пальцем в её сторону.

События стали развиваться стремительно, ибо Оля, возмущившись поведением бывшего, вышла из-за прилавка и попыталась вытолкать пьяного мужика из помещения, да только не рассчитала сил или того, что Славка был зол, как черт. Резкий крик подруги подорвал Машу из-за стойки, и, едва она успела оббежать почтовую часть магазина, Оля уже лежала на полу, прижимая к лицу ладонь.

– Ах ты, сука! – орал пьянчужка, вновь замахиваясь кулаком на бывшую жену.

Внезапно за ним появилась тень и быстро схватила разбушевавшегося родителя. Завязалась короткая потасовка, пока Маша помогла подруге подняться на ноги и с удивлением поняла, что Славик кинулся в драку с их неожиданным защитником, оказавшимся не кем иным, как тем самым охотником. Мужики выкатились на улицу, где Ольгин бывший муж быстро оказался скручен и уже лежал лицом в землю, при этом продолжая орать матом. Спасителю помогли два его друга, а когда у противника имеется оружие, спор заканчивается не в пользу дебошира. Славика отпустили и посоветовали скрыться подобру-поздорову, что он и сделал, зло зыркнув на Ольгу.

– Вот же гавнюк! – воскликнула подруга, продолжая держаться за левый глаз.

– Ой, Оль, – с сожалением произнесла Маша, разглядывая краснеющее лицо Ольги.

Вместо ответа продавщица магазина метнулась в подсобку, откуда через мгновение донеслось:

– Ой, бядь!

– Здрасьте, – негромко произнесли с порога.

Взглянув на того, о встрече с которым медведица не мечтала, женщина заметила ссадину на лице.

– Спасибо вам большое за помощь, – вздохнула Маша, пропуская внутрь приехавших охотников.

– Есть чем обработать? – махнул рукой на свое лицо защитник.

– Да, конечно, – закивала она, заходя за прилавок и вытаскивая из Олиных запасов аптечку.

Дети и старики порой нуждались в мелкой помощи, и в магазине всегда имелся набор для экстренной обработки.

Подруга смело вышла из подсобки, прижимая к лицу пакет с замороженной курицей, которая все никак не продавалась и уже по составу больше стала льдом, чем курятиной.

– Слушаю вас, – скрывая смущение за бравадой, произнесла Оля.

– Весело тут у вас, – пытаюсь разрядить обстановку, высказался бородатый добряк. – И повезло, что мы вовремя решили заглянуть за припасами.

– Всяко бывает, – пожала плечами продавщица.

Маша осторожно обрабатывала царапины на лице охотника, пока его друзья заказывали товары в другой части помещения. Близость этого мужчины странно волновала. В облике человека он был ей не страшен, но медведица внутри неё металась от беспокойства, помня о боли и страхе.

– Меня Артемом зовут, – вдруг тихо произнес охотник, пристально глядя на Машу.

– Мария, – с небольшой запинкой ответила она.

– Часто он тут буянит? – решил продолжить знакомство защитник, не зная о том, что женщине этого совсем не хотелось.

– Слава Богу, уже нет, – немного смягчившись, отозвалась Маша, включая свою рациональную сторону.

– Он к тебе приходил? – спросил Артем, чуть поморщившись от приложенного к ранке бинтика с перекисью водорода.

– Что? – удивленно переспросила Маша, застывая на месте.

– Ну, этот, – кивнул головой мужчина в сторону улицы.

Внезапно она заметила, помимо внимательных серых глаз, еще и некоторую скованность и выжидательную позицию. Оторвав взгляд от мужчины, Маша закрыла ранку пластырем.

– Это Ольгин бывший муж, – тихо пояснила она. – У них сын и порой возникают трения.

– Понятно, – тут же ответил Артем, оставив после этого странное замешательство, повисшее в воздухе.

Охотники закупили припасы и уже почти покинули сельский магазинчик, когда Маша вернула аптечку и присела за свое рабочее место. Вдруг на стойку перед ней легла плитка шоколада. Подняв голову, она вновь встретила пронзительный взгляд серых глаз.

– К чаю, – замаявшись, произнес Артем. – Сладкое снимает стресс.

– Спасибо, – выговорила она, и мужчина тут же скрылся за порогом.

– Эт чего сейчас такое было? – улыбаясь во весь рот, риторически спросила Оля.

– Ничего, – ровно ответила Маша, убирая угощение в ящик стола. – Простая благодарность.

– А что? – пожала плечами подруга, плохо скрывая лукавство. – Должно же что-то хорошее случиться. Пусть Славка – козел, но и от этого толк будет, если такие мужики благодарности приносят.

– Ой, да ну тебя! – поморщилась она под залихватистый смех Ольги.

В обязанности Марии помимо почтовых дел входил еще и разнос пенсий тем старикам, кто не мог лично забирать выплаты. В первых числах каждого месяца она закидывала на плечо форменную сумку с широким ремнем и обходила деревню, посещая пожилых жителей. Зачастую новости об их здоровье и самочувствии женщина передавала в фельдшерский пункт для оказания необходимой помощи.

Планомерно обходя нужные дворы, Маша продолжала раздумывать над словами оборотня. Взвешивая всю информацию, она все время натыкалась на один вопрос – «Где её отец?» Мама никогда не рассказывала о нем, а в памяти, к сожалению, ничего не осталось. По словам Бориса получалось, что родитель тоже был с душою зверя. Неужели оставил их с мамой? Хотя чего удивляться – мужики постоянно так делали: чем оборотни отличались от простых людей. Сама Маша, кроме силы и умения менять форму, не сильно разнилась с той же Ольгой. Только у подруги был сын, а у неё нет.

Иметь семью мечтает каждая душа. Даже баба Эля в свое время впустила их с мамой не только из жалости, а больше от одиночества. Встретить старость в немощи, да болезни никто не желает. Марина в свое время вдохнула жизнь в маленький домик с покосившимся забором на отшибе села. Так за раздумьями да рассуждениями Маша не заметила, как подошла к домику деда Егора, соседствующего с виноградовским новичком. Застав достаточно проворного старика с биноклем в руке, женщина лишь покачала головой. А позже обнаружила у него в гостях еще нескольких пожилых односельчан. Оглядев всех присутствующих с подозрением, Мария заметила самовар с чаем и баранками, а также потрепанную колоду карт, которую не успели убрать со стола.

– Я как погляжу, вы тут затеяли бунт или заговор, – сурово сощурившись, резюмировала почтальон.

– Ну, Машунь, какой еще бунт? – пожал плечами дед Егор. – Чаек попиваем с бараночками да вареньем.

– Чего мою бабуся не позвали в карты играть? – хмыкнула Маша, кивнув на колоду и присаживаясь за стол для выдачи пенсии.

– Она в прошлый раз у меня почти три тыщи выиграла, – возмутился хозяин дома. – Всё! Я больше с Элькой не играю!

Сверив данные в ведомости, Маша отдала купюры, положенные деду Егору государством, дважды тщательно пересчитав их.

– Ну, раз уж вы здесь – получать пенсию будете, или к вам домой пойдем? – весело уточнила женщина, переводя взгляд с одного гостя на другого.

Старики согласились рассчитаться сразу, так что Мария выдала выплаты и им, отказав лишь одному деду.

– Ваша улица получает пенсию завтра, – пояснила работница почты.

– И то, правда, – закивал дедуся, махая руками. – Целее будут.

– И что же сейчас делает новичок? – осторожно спросила Маша, кивая головой в сторону домика, занятого Борисом.

– Да я и не слежу особо за ним-то, – лукаво ответил хозяин дома. – Чего у меня, своих дел что ли нет?

– По-разному, – весело отозвалась баба Нюра, пряча купюры в тряпичный кошелечек и убирая его в карман. – Я вот думаю, что мастерить что-то будет, а Егор – что баню топить собрался.

– Полдня по двору ходит, а теперь вот дрова колет, – усмехнулся еще один дедок, пришедший перекинуться в картишки.

– Ясно, – едва сдерживая улыбку, ответила Маша, отдавая всем газетки и поднимаясь на ноги. – Я гляжу все живы-здоровы. Счастливо оставаться, господа наблюдатели.

Распрощавшись со стариками, она лишь покачала головой, понимая, что Борис внес разнообразие в их скучную сельскую жизнь одним своим появлением. Проходя мимо дома председателя, женщина задержалась у калитки, наблюдая за странными действиями нового жильца. Мужчина был наполовину раздет и держал в руках топор, озадаченно рассматривая сломанные доски.

– Бог в помощь, – недовольно произнесла Мария, понимая, что оборотню нужна консультация.

Борис тут же обернулся и скованно опустил топор. Радость в его глазах смешивалась с облегчением.

– Привет, – замявшись, отозвался турист.

– Сломал чего или только собираешься? – хмыкнула женщина, помня о соседской группе равнодушных стариков и бинокле деда Егора.

– Устал греть воду в ведре, так что решил баню затопить, – пожав плечами, пояснил Борис. – А оказалось, что надо дрова колоть.

– В первый раз? – иронично спросила Мария.

– Нет, – язвительно хмыкнул он. – Но в лесу были ветки и прочее, а тут я не особо понял, что пустить в печь. Позвонил хозяину, а тот сказал, что можно нарубить дрова, которые валяются во дворе. Вот выбираю, что казнить, а что помиловать.

– Ясно, – вздохнула женщина, делая шаг в сторону и тут же вернувшись. – Ты же знаешь, что в деревне тысяча глаз?

– Ты про милого старичка? – понимающе хмыкнул Борис.

– Ага, – кивнула, приподняв многозначительно брови Маша. – А также его клуб любителей чая и бинокль.

– Понял, – нахмурившись, отозвался мужчина и сразу задал волнующий вопрос. – Ты пришла сказать, что приняла решение?

– Нет, я тут по делам, – иронично ответила она, шагая вдоль забора.

– А когда? – не унимался оборотень, бредя с другой стороны ограды. – Я уже два дня жду. Замерев, Маша пожала плечами, разглядывая Бориса, который также остановился и ухватился за забор.

– Всего два дня, – прищурившись, напомнила женщина.

– Это с твоей стороны забора – «всего два дня», – хмыкнул Борис. – А с моей – «уже АЖ два дня».

Вид при этом у медведя был крайне забавный, что сразу бросилось ей в глаза. Скрывая улыбку, Мария покачала головой и тихо вздохнула.

– И как все это будет? – сдавшись, спросила она.

– Ну, как там, – закатив глаза, лукаво пробормотал мужчина. – Ты – девочка, я – мальчик. Тебя интересует чисто техническая сторона вопроса? Мне казалось, что у нас уже была демонстрация взаимоотношений.

– Всё понятно, – язвительно отозвалась Мария, вновь шагая вдоль забора.

– Ладно-ладно, – тут же поспешил оправдаться Борис. – Неудачная шутка вышла.

Женщина, вместо ответа, остановилась и уставилась на оборотня, намекая, что дает ему шанс донести свою мысль.

– Если бы я точно знал, как должно быть, то было бы проще, – пожав плечами, произнес мужчина. – А так – ты не думала, что мы чертов вымирающий вид и может быть сама судьба привела меня на твой порог, и всё прочее?

– А ты не думал, что ты для меня весьма наглый чужак, который несется напролом, желая заделать ребенка? – резонно напомнила Мария.

– Еще у меня в запасе последний довод в свою пользу, хотя он запрещенный, – с томной лукавостью произнес оборотень. Дождавшись её приподнятых в любопытстве бровей, Борис продолжил. – Учти тот факт, что я единственный, кто способен доставить тебе наслаждение.

– С чего такая уверенность? – ровно спросила Мария, несмотря на возмутительное утверждение туриста.

– Потому что наш с тобой первый контакт в корне отличается от людского, – недоуменно пояснил он. – Ну, какой еще мужик позволит тебе менять форму и сможет так долго не кончить. А ты, моя сладкая, не из быстрых.

– Хм, – кивнула женщина, сохраняя присутствие духа, хотя к обсуждению подобных тем она не привыкла. – Значит, твой план – поддаться, так сказать, инстинктам и спасти наш вид от вымирания? Похвально.

– Звучит как-то слишком упрощенно, – нахмурившись, отозвался Борис, продолжая опираться о забор.

– Ну, что ж, – глубоко вздохнула Мария. – Ты поможешь мне стать матерью и получишь возможность оставить свою ДНК.

– Так, стоп, что? – удивленно осекся оборотень.

– Медведи не образуют пар и не живут в группах, – пожала плечами она.

– Бред, – мрачно отозвался мужчина. – По этой логике поведение людей стоит изучать, наблюдая за обезьянами.

Аргумент железный, и Маша не нашла, что возразить.

– Думаешь, что после того, как ты забеременеешь, я исчезну? – недоверчиво переспросил Борис.

– А мы разве не это обсуждаем? – удивленно расширив глаза, уточнила медведица и тут же догадливо отпрянула. – А-а-а, значит, когда тебе выгодно – ты действуешь как зверь, а когда нет – хочешь по-людски.

Наступившая тишина вдруг запутала ситуацию еще больше.

– Думаю, не только мне надо определиться с тем, как поступить, – тихо произнесла Маша, отходя от забора.

Глава 9

День был дерьмовым, хотелось купаться, работы вновь стало валом, а из еды остались лишь бич-пакеты. Борис не учел, что расплатиться картой можно не везде, так что запастись наличкой – задача номер один. Несмотря на все минусы, он был рад и даже счастлив. Солнышко светило, лето заиграло новыми красками и настроение само по себе повышалось.

Мужчина проснулся от звонка мобильного и, взглянув на экран, вздохнул, поняв, что работа не дремлет и не отпускает даже на миг. Закончив с основными вопросами, Борис получил сообщение от Димки: «Как дела?» и мгновенный вызов по скайпу, оповещавший, что друг не просто хочет получить ответ, но и взглянуть в глаза медведю.

– Привет, – поморщился Борис, узнав кабинет Димона.

– Я уж думал, ты совсем там одичал, – мягко хмыкнул волк.

– Мы ставили на то, что ты больше месяца не выдержишь, – вдруг раздался еще один голос откуда-то сбоку, и почти сразу на экране появились Кир и Яр.

– И вам «здравствуйте», – проворчал с улыбкой Борис. – С чего бы я одичал?

– Ну, вон уже не бреешься, – весело заявил Кирилл, присаживаясь перед компьютером старшего брата.

– Еще чуть-чуть и прям батюшкой заделаешься, – поддержал общие претензии Ярослав, так же усевшись на подлокотник кресла.

– Ну, я больше не заперт в офисе, так что могу себе позволить, – поддел друзей Борис, почесав свою щетину, отмечая гладкие подбородки волков.

– Как там? – спокойно спросил Дима. – Все так, как ты хотел?

– И да, и нет, – уклончиво отозвался медведь, заметив, как пристально за ним следили друзья.

– Что это значит? – поморщившись, уточнил Кир.

– Как это? – одновременно с братом спросил Яр.

Эта парочка любила изъясняться в один голос.

– Это сложно, – задумчиво ответил Борис, позабавившись обескураженными лицами волков.

– Ну, хоть скажи нам, где ты осел? – со вздохом продолжил расспросы старший волк, пока младшие недоуменно переглядывались. – А то «в лесу» для Сибири вообще не ориентир.

– И мы хотим заявить, что ты, скотина, испортил нам Демона! – вдруг проворчал Ярослав, приблизив лицо к монитору, отчего закрыл обзор на остальных братьев.

– Не понял? – нахмурился Борис, когда младшие волки вдруг заулыбались.

– Мы застучали его за просмотром компрометирующего видео, – еще более весело заявил Кирилл.

– Порнушкой балуемся? – засмеялся медведь.

– Да лучше бы это была она! – в один голос возмутились волки.

– Наш братан смотрел, как кто-то в лесу грибы собирает, – заржал Ярослав и тут же увернулся от подзатыльника Димки.

– Так, хорош уже, – недовольно рявкнул он.

– Сидел такой один, видюхи смотрел с какими-то мужиками, – скорчив страшное лицо, продолжил рассказывать Кирилл. – Те с пакетами по лесу бродят, впечатлениями делятся.

Все четверо вдруг засмеялись, и на мгновение Борис вновь оказался в родной компании, не чувствуя себя одиночкой.

– И как оно? – иронично уточнил медведь, заметив, как Дима терпеливо вздохнул.

– Нормально, пытался тебя представить, – тут же отбил иронию волк. – Тоже, наверное, шаришься там, рыдая от голода.

– Ну, что-то вроде того, – с сожалением признался Борис, переводя тему разговора. – Весной в лесу не сильно сытно, зато комаров я накормил, будь здоров!

– И ты вернулся к людям? – ехидно уточнил Яр.

– Пришлось, – задорно хмыкнул медведь, признавая правоту волка.

– А мы тебе говорили! – азартно завопили младшие волки. – Когда назад?

– Хочешь вернуться? – с некоторой надеждой поинтересовался Димка, чуть приподняв брови.

– Нет, – уверенно отказался Борис.

– А-а-а?! – изумились Кир с Яром, почти одинаково скорчившись.

– Тут... все не так просто, – с глубоким вздохом поведал медведь, чем заставил трех волков настороженно замереть.

– Чет я не понял, – проворчал Кир.

– Я тоже не просек, – поддержал его Яр.

– Баба у него там, – вдруг произнес Дима, явно удивившись собственным словам.

Волки вмиг уставились на Бориса, чтобы тот опроверг эту догадку. Но медведь лишь округлил глаза и не нашелся с ответом.

– Не-ет, – с сомнением протянул Кир.

– Да какие там бабы? – поддержал Яр. – Только если... дикие.

– Да ты прикалываешься?! – возмутился Борис, закатив глаза.

– Точно, – сощурившись, уточнил Димка. – У него там баба!

– С чего бы? – недоуменно спросил Кир.

– Когда Ленин так лыбился в последний раз? – резонно поинтересовался старший волк, иронично ухмыляясь. – Или у него там кто-то появился, или у нас трещина на мониторе. Прямо посередине его довольной рожи!

Вновь три пары глаз уставились на медведя, и отпираться было некуда.

– Ну, да-да! – пораженно признался Борис. – Я встретил тут женщину, но напортачил и теперь хер пойми что делать.

– В смысле «женщину»? – удивился Кир.

– Их и в столице валом! – напомнил Яр.

– Она особенная, – чуть грустно пояснил медведь.

– Ты имеешь в виду женщину... оборотня? – тихо уточнил Дима, поддавшись ближе к экрану.

Вместо ответа Борис лишь кивнул, заставив трех волков переглянуться между собой.

– А она тоже?..

– Как я, – подтвердил медведь, не удержав улыбку.

– И как оно? – осторожно спросил Кир, но тут же получил тычок в бок от старшего брата. – Что? Он же сказал, что напортачил!

– Кстати, да – чего там? – сосредоточенно поинтересовался Яр. – Вы уже... бегали по лесу?

– В этом-то и проблема, – вздохнул Борис и в коротком варианте поведал об общении с избранницей, озадачив друзей.

– И что теперь делать? – поморщившись, спросил Кир.

– Если бы я знал, – вздохнул медведь. – Говорить со мной не особо жаждет, да и беседы у нас какие-то бестолковые.

В этот момент Борис не стал признаваться, что будь его воля, они с Машей все еще были на том лугу, но такое не поведаешь даже близким друзьям.

– Нужен союзник, – сощурившись, произнес Дима. – Есть у твоей зазнобы сестра или подруга?

– Бабушка, – осторожно ответил медведь. – Но она не оборотень, а человек.

– А так бывает? – недоуменно спросил Яр.
– Хрен его знает, – вздохнул Борис. – Я всю округу перерыл, но нашел только Машу.
– Значит Маша? – хмыкнул Кир. – Тогда налаживай контакт с бабулей, она подскажет.
– Тут тоже не все гладко, – нехотя признался медведь. – Она сто процентов на стороне внучки и мне не поможет.

– Тогда думай, брат, – вкрадчиво посоветовал Дима. – Сам знаешь, такой шанс бывает раз на тысячу.

– Так, где ты осел, Ленин? – легко спросил Ярослав. – Мы чет пропустили.

Услышав название региона, три волка как по команде изменились в лице.

– Из всех мест ты выбрал именно это? – поморщившись, уточнил Кирилл.

– В чем дело? – хмуро поинтересовался Борис.

– Это наши родные края, – со вздохом пояснил Дима. – Мы призывались оттуда, потом решили не возвращаться и нагрянули к тебе в столицу.

– И что такого? – продолжал расспросы медведь.

– Я не удивлюсь, если они там всё ещё Перуну поклоняются, – поджав губы, выдал Яр.

– С жертвоприношениями, – соорудив страшную мину, вторил ему Кир.

– Чего?! – изумился Борис.

– Да хорош вам, – резко осек младших братьев Дима и, повернувшись к другу, спокойно добавил. – У нас не самые лучшие воспоминания о тех местах. Не бери в голову. Пацаны просто шутят.

– Мы рады за тебя, хотя, признаться, думали, что твою спутницу будут звать Надеждой, – засмеявшись, произнес Кир.

– У каждого Ильича должна быть своя Крупская! – задорно заржал Яр.

– Ну, судя по всему, тебя в Москве не стоит ждать ближайшие пару лет? – покачал головой Дима, со вздохом глядя то на одного брата, то на второго.

– Это если я смогу так сказать наладить контакт, – пожал плечами Борис.

– Серьезно? – удивился старший волк. – Вот так просто сдашься?

– Нет, – засмеялся небритый мужчина, глядя на улыбающиеся лица друзей.

– Это больше похоже на нашего Ленина, – хмыкнул Кир.

– И потом ты – медведь, а она твоя медведица. Химия на твоей стороне, – игриво напомнил Яр. – Инстинкты и все прочее.

– Держи нас в курсе, – спокойно кивнул Дима, отключая связь.

Что ж, Борису осталось решить несколько задач, но основная, конечно же, состояла в том, как убедить Машу принять его. Их последний разговор вышел ему боком. Если честно, то медведь не подумал о том, как эту во всех отношениях судьбоносную встречу расценивает она. Борису казалось само собой разумеющимся, что они должны быть вместе. Это все равно что осознать, что ты не один на планете. Не то чтобы прям единственные, но все же.

Он дружил с волками, знал о тиграх и львах. Последние с маниакальной упертостью держали вокруг себя львиц, предпоследние с тем же рвением предпочитали скрывать личную жизнь. Хотя он знал, что тигры были однолюбцы.

Волки вообще жили стаями, для которых трое – крайне малочисленное значение. Кир был порывист, а Яр быстро подхватывал настроение брата и выступал за поспешные решения, но их сильно уравнивал Димка. Хотя Демоном старшего волка звали не только из-за созвучности с именем, скорее это было отражением его характера. Когда старший злился, даже Борис замолкал, и все просто ждали, когда волк успокоится.

Его отец сохранял верность матери и не поддерживал супружеских отношений со второй женой. Вырастившая его женщина, которую он искренне любил и понимал, не стремилась наладить связь с ними. Батя позже признался, что заключил брак больше для него, не рассчи-

тывая, что Борис сможет оборачиваться. Так что всё было странно и достаточно одиноко. Часто ему казалось, что в целом мире не осталось больше медведей.

Весь предыдущий опыт с женщинами шел под лозунгом «Не навреди!». Во время секса Борис не шевелился, позволяя партнершам оседлать его, как ленивую лошадь, и чем алчнее была дама, тем резвее она покоряла его вершину. Только в лесу Борис был ведущим и позволил своим инстинктам взять верх. Ошеломительная трансформация Маши и то, что он сам неосознанно последовал за ней, окончательно высвободила зверя из клетки. Вспоминая то безумие, что творилось на поляне, Борису было стыдно, но он не собирался отказываться даже от капли той свободы и свирепой радости.

Взглянув на свое отражение в погасшем экране ноутбука, мужчина сделал для себя ряд выводов: он остается здесь или любом месте, где может оказаться Мария. И он будет спать с ней.

Теперь надо решить – на каких условиях.

Полчаса спустя Борис стоял у знакомого забора и с сомнением размышлял о том, с чего начать важный разговор.

– Зачем явился? – послышался недовольный голос старушки, показавшейся из глубины дома. – Машка на работе.

– Знаю, – пожал плечами Борис. – Я вообще-то к вам пришел.

– Чё хошь? – иронично спросила бабулька, прислонившись к косяку.

На вид ей было лет сто, но живые глаза и хитрое выражение морщинистого лица с головой выдавали в ней еще ту Бабу Ягу.

– Внучке вашей хочу понравиться, – честно признался медведь, почесав макушку.

– А я тут при чем? – хмыкнула старушка – божий одуванчик.

– А вы любите Машу и хотите ей добра, – сощурившись от солнечного луча, слепившего его, выдал Борис.

Глава 10

Со второй половины дня в магазине началось какое-то странное брожение. Маша долго наблюдала за скоплением стариков и уже была готова поинтересоваться: в чем дело, когда её опередила Ольга, так же не понимающая, что происходит.

– Что случилось? Вы какие-то подозрительные.

– Дак тут такое делается, – лукаво улыбнулся дед Егор, поглядывая при этом на Марию. – Вот мы и хотим узнать: как так-то.

– О чем вы? – недоуменно нахмурившись, уточнила Оля.

– Чегой-то москвич чужой забор чинит? – не выдержала одна из бабулек.

Эта новость удивила женщину, и она решила мельком взглянуть на говоривших, но внезапно обнаружила, что все смотрят на неё в упор.

– Что? – удивленно осеклась Маша.

– А то ты не знаешь? – усмехнулась еще одна покупательница с клюкой.

Все присутствующие взирали на недоуменную Марию и чего-то ждали. К сожалению, женщина понятия не имела – чего.

– Да скажите уже! – взмолилась Ольга, прекрасно видя всеобщий ступор.

– Соседушка мой, под руководством Эльки, чинит тебе забор, – весело пояснил дед Егор. – Чего ты ему такого сказала вчера?

– Ничего, – еще более удивленно ответила Маша.

– Как ничего? – возмутилась еще одна пожилая покупательница. – Давеча ведь почти полчаса балакали, а сегодня он уже тебе забор чинит.

– А вы в бинокль это разглядели? – язвительно уточнила Мария, понимая, что их беседа с Борисом прошла под пристальными взорами любителей карт и чая с баранками.

– Не отпирайся, Машка, – весело встрял дед Егор. – Чё, уже захомутала москвича?

– Да будет вам, – отмахнулась она, вновь опуская голову к ведомостям, пока посетители магазина потешались над ней.

Едва народ разошелся, подруга заинтересованно уточнила:

– А чего я ничего не знаю?

– Оль, поверь, я понятия не имею, что там творится, – поморщившись, ответила Маша, складывая почту и пенсии в сумку. – А что касается разговора, так я просто спросила «как дела».

Обходя вторую половину села и разнося пенсии, женщина поняла, что у них не село, а настоящая деревня сплетников. Почти в каждом доме уже знали о том, что москвич трудится над забором Электростанции Петровны, желая выведать подробности у её внучки. Так что, подходя к собственному дому, Маша была не рада, разглядывая ровный штакетник и отлаженную калитку. Ни туриста, ни бабули со двора она не видела и, едва зайдя в дом, громко спросила:

– Какого черта тут творится?!

Обе персоны, о которых ей жужжали целый день односельчане, уютно устроились за столом и празднуя ужинали, когда Мария появилась на пороге.

– Не бухти, внуча, – поморщилась старушка, подбегая к кастрюльке с борщом. – Садись за стол, поужинай, а там и побеседуем, как люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.